Организация Объединенных Наций A/C.1/61/PV.18

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят первая сессия

Первый комитет

18-е заседание

Пятница, 20 октября 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Юуль . . . . . (Норвегия)

Заседание открывается в 10 ч.05 м.

Пункты 82–97 повестки дня (*продолжение)*

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня утром Комитету необходимо завершить свое тематическое обсуждение по остающимся пунктам повестки дня — прочим мерам по разоружению и международной безопасности; региональному разоружению и безопасности; и механизму разоружения, а также представление соответствующих проектов резолюций.

Прежде чем мы перейдем к этому, я намерена предоставить слово остающимся делегациям, которые записались для выступлений по вопросам, касающимся ядерного оружия. У нас довольно длинный список делегаций, желающих выступить с заявлениями и представить проекты резолюций. По этой причине я настоятельно прошу делегации быть как можно более краткими в своих выступлениях по остающимся вопросам.

Как уже было сказано, я сначала предоставлю слово делегациям, которые записались для выступления по вопросам, связанным с ядерным оружием.

Я предоставляю слово представителю Узбекистана, который представит проект резолюции A/C.1/61/L.54/Rev.1.

Г-н Вохидов (Узбекистан): От имени пяти государств Центральной Азии — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана — я хотел бы представить проект резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, изданный в качестве документа A/C.1/61/L.54/Rev.1. Со времени выдвижения этой инициативы в 1993 году было принято несколько резолюций и решений Генеральной Ассамблеи. Одобрение этих документов путем консенсуса показало однозначную поддержку международным сообществом инициативы центральноазиатских государств, выбравших этот путь реального участия в глобальном процессе разоружения и нераспространения.

В этом году государства Центральной Азии вместе во всеми государствами — членами ООН хотели бы отметить одно из наиболее значительных событий последних лет в сфере многостороннего разоружения и нераспространения и разоружения — подписание Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии 8 сентября текущего года в городе Семипалатинске (Казахстан). Отрадно отметить, что подавляющее число делегаций в ходе текущего форума еще раз подтвердили тот факт, что зоны, свободные от ядерного

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

06-58077 (R)

оружия, остаются одним из основных элементов стратегии по укреплению глобального процесса ядерного разоружения и нераспространения.

Подписание Договора приветствовалось в итоговом документе четырнадцатого Саммита глав государств и правительств стран — членов Движения неприсоединения, состоявшегося в сентябре текущего года в Гаване (Куба), и в заключительном коммюнике министров иностранных дел государств — членов Организации Исламская конференция, принятом здесь, в штаб-квартире ООН, 25 сентября текущего года.

Мы выражаем свою благодарность всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, странам — участницам других зон, свободных от ядерного оружия, международным организациям, неправительственным организациям, которые поздравили наши государства с подписанием Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы благодарим лично Генерального секретаря ООН, Департамент по вопросам разоружения и его Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азии и Тихоокеанском регионе за их значительную помощь в работе по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы искренне признательны экспертам ООН, МАГАТЭ, различных научно-исследовательских центров по вопросам разоружения и международной безопасности, которые щедро делились с нами своими опытом и знаниями в ходе работы над текстом Договора. Позвольте высказать слова благодарности правительству Японии, последовательно оказывавшему поддержку усилиям государств Центральной Азии в работе по созданию нашей зоны.

Рассматривая зону, свободную от ядерного оружия, в Центральной Азии в качестве важного вклада в укрепление международной системы ядерного нераспространения и, в частности, в создание механизма предотвращения ядерного терроризма и учитывая важность самого факта подписания договора еще об одной зоне, свободной от ядерного оружия, а также в целях сохранения данного пункта в нашей повестке дня, делегация Узбекистана от имени пяти государств Центральной Азии выражает общую надежду на то, что резолюция о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, как и в прошлые годы, будет поддержана всеми делегациями.

Г-н Токаев (Казахстан) (*говорит по-английски*): Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым только что выступил представитель Узбекистана от имени пяти центральноазиатских государств по проекту резолюции A/C.1/61/L.54/Rev.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии». Я хотел бы выделить ряд моментов в связи с этим важным вопросом.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии был подписан в Семипалатинске, в районе которого было проведено почти 500 ядерных взрывов. Эти взрывы затронули почти 1,5 миллиона человек и превратили огромные районы в зоны, в которых еще очень долго будет опасно жить людям.

Как упоминалось недавно в Первом комитете заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ном Танакой, подписание Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии знаменует собой важнейший этап в эволюции этих зон. Речь идет о первой такой зоне, которая полностью находится к северу от экватора и охватывает значительные районы, где когда-то было развернуто немало единиц ядерного оружия (см.A/C.1/61/PV.8).

Подписав в Семипалатинске Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, центральноазиатские государства внесли совместный вклад в укрепление мира и безопасности на основе статьи VII Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, принятых Конференцией 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, и Заключительного документа Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, а также принципов и целей, изложенных в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Тем самым весь регион официально подтвердил свою неизменную приверженность делу ядерного нераспространения и разоружения.

Каждый участник подписанного в Семипалатинске Договора обязуется: не проводить исследований, не разрабатывать, не производить, не накапливать или иным образом приобретать, владеть или

осуществлять контроль над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством любыми средствами и где бы то ни было; не стремиться получить и не получать помощь в проведении исследований, разработке, производстве, накоплении запасов, приобретении, владении или осуществлении контроля над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством; и не предпринимать каких-либо действий для оказания содействия или поощрения исследований, разработки, производства, накопления запасов, приобретения или владения любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством.

Данный Договор также является эффективным вкладом в дело борьбы с наиболее острыми угрозами для мира и безопасности, прежде всего международным терроризмом, и недопущение того, чтобы ядерные материалы и технологии попали в руки негосударственных субъектов, прежде всего террористов. Участники Семипалатинского договора впервые обязуются не предоставлять исходный или специальный расщепляющийся материал, либо оборудование или материал, специально предназначенные или подготовленные для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала любому государству, не обладающему ядерным оружием, если это государство не заключило всеобъемлющее соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии и не подписало дополнительный протокол.

Семипалатинский договор не только будет содействовать укреплению безопасности в Центральной Азии, но и также станет важным шагом по содействию региональным мерам укрепления доверия и сотрудничества, поскольку этот Договор является первым многосторонним соглашением в области безопасности, в котором участвуют все пять центральноазиатских стран. Мы рассчитываем на взаимодействие в целях выработки механизмов обмена информацией, процедур контроля и надлежащего выполнения положений Договора.

Казахстан надеется, что данный проект резолюции будет принят на основе консенсуса в соответствии с общим позитивным подходом всех государств-членов к вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставлю слово представителю Монголии, который представит проект резолюции A/C.1/61/L.53.

Г-н Чойсурен (Монголия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить вносимый раз в два года проект резолюции, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия» и содержащийся в документе A/C.1/61/L.53.

Данный проект резолюции представляется в период обострения напряженности в Северо-Восточной Азии. Ситуация, возникшая в результате ядерного испытания, проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой, вновь подтверждает, что статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, является важной инициативой в плане укрепления доверия в более широком региональном контексте и за его пределами. Монголия создала нейтральную зону, которая является транспарентной, стабильной и предсказуемой. Ее статус является хорошим примером для других стран субрегиона.

Вклад статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, в укрепление региональной стабильности был отмечен президентами Монголии и Китайской Народной Республики в ходе государственного визита президента Энхбаяра в Китай в прошлом году. Кроме того, в мае этого года президент Республики Корея выразил поддержку усилий Монголии в институционализации ее статуса как государства, свободного от ядерного оружия, на международном уровне, поскольку речь идет о важной мере укрепления режима нераспространения и содействия мерам укрепления доверия в Северо-Восточной Азии и за ее пределами.

В своем последнем докладе по этому вопросу, содержащемся в документе A/61/164, Генеральный секретарь сделал вывод о том, что все более частое упоминание о статусе Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, на двустороннем, многостороннем и международном уровнях является свидетельством растущего международного признания. Моя делегация не может не согласиться с этим выводом.

Кроме того, наша инициатива по-прежнему пользуется поддержкой международного сообщества, о чем свидетельствуют такие важные политические документы, как итоговый документ четырна-

дцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Гаване в сентябре этого года, и Декларация, принятая на Конференции государств — участников зон, свободных от ядерного оружия, проходившая в Мехико в апреле прошлого года.

Позвольте мне привлечь внимание к проекту доклада, озаглавленному «Информация об осуществлении закона Монголии о ее свободном от ядерного оружия статусе и резолюции Великого государственного хурала», подготовленному правительственной рабочей группой и содержащемуся в приложении к документу A/61/293. В состав этой правительственной группы входят представители различных министерств и государственных ведомств, а также представители гражданского общества. Один из многочисленных выводов этого доклада заключался в том, что усилия Монголии по осуществлению статьи 4.2 Закона Монголии о ее статусе государства, свободного от ядерного оружия, согласно которой «запрещается транспортировка через территорию Монголии ядерного оружия, его частей или компонентов, а также ядерных отходов или любого другого ядерного материала, предназначенного или произведенного для целей оружия», и соответственно принять меры в связи с угрозой незаконного оборота оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов путем обеспечения надлежащих эффективных мер пограничного контроля и усилий по осуществлению положений закона, затруднены из-за нехватки квалифицированного персонала и необходимого оборудования. Поэтому в докладе содержится рекомендация вести работу над получением помощи от международного сообщества в следующих областях: предоставление современной аппаратуры обнаружения, мобильных средств обнаружения и рентгеновского оборудования для проверки грузов; совершенствование базы данных по трансграничным перемещениям; подготовка таможенных и пограничных инспекторов в таких областях, как контроль за экспортом, биологическая безопасность и связанные с этим стандарты; и привлечение к ответственности групп и отдельных лиц, занимающихся террористической деятельностью с использованием оружия массового уничтожения.

Проект резолюции, представленный Комитету в документе A/C.1/61/L.53, обновлен с учетом событий, которые имели место после принятия резолюции 59/73, при сохранении основной направленности ранее принимавшихся по данному пункту повестки дня резолюций. Как и в других текстах, принимавшихся в предыдущие годы, в нем принимается к сведению доклад Генерального секретаря, выражается признательность Генеральному секретарю за усилия по осуществлению резолюции 59/73, одобряются и поддерживаются добрососедские отношения Монголии со своими соседями и содержится призыв к государствам-членам продолжать сотрудничать с Монголией в деле осуществления положений данного проекта резолюции.

Этот проект резолюции был тщательно изучен заинтересованными делегациями и пользуется широкой поддержкой. Поэтому моя делегация надеется, что Комитет согласится, как и в случае с аналогичными текстами в прошлом, с принятием данного проекта резолюции без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставлю слово представителю Пакистана, который представит проект резолюции A/C.1/61/L.45.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/61/L.45 и озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», от имени делегаций Бангладеш, Бруней Даруссалама, Вьетнама, Гаити, Гвинеи, Египта, Замбии, Индонезии, Иордании, Ирака, Исламской Республики Иран, Колумбии, Конго, Кот-д'Ивуара, Кубы, Кувейта, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Малави, Малайзии, Мьянмы, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Судана, Филиппин, Шри-Ланки и моей делегации.

Требование о гарантиях безопасности было выдвинуто неядерными государствами в 60-е годы и было сформулировано в 1968 году на заключительном этапе переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Ответ ядерных государств, отраженный в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, был воспринят неядерными государствами как крайне неудовлетворительный. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, была достигнута договоренность о заключении ме-

ждународного документа, который бы предоставил обязательные и надежные негативные гарантии безопасности неядерным государствам. Однако заявления, сделанные четырьмя — или пятью — ядерными государствами на специальной сессии и позднее на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, как это было отражено в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, были также сочтены недостаточными, ограниченными и частичными большинством государств, не обладающих ядерным оружием.

В конце «холодной войны» возникло общее ожидание того, что ядерным государствам будет легче предоставить отрицательные гарантии безопасности неядерным государствам. К сожалению, ситуация не только не стала легче, но и еще больше осложнилась. Это было обусловлено рядом причин. Возникает вопрос: почему должны предоставляться негативные гарантии безопасности и почему они должны предоставляться в форме правового документа? Для этого есть ряд веских причин, и я упомяну о некоторых из них.

Устав обязывает государства не применять силу или угрозу ее применения; это обязательство распространяется на ядерное оружие. В этом контексте право на самооборону не является неограниченным; применение норм международного гуманитарного права требует соразмерности ответа в ходе вооруженных конфликтов с применением как обычных, так и стратегических видов оружия.

Позитивные и негативные гарантии безопасности, которые предоставлялись до сих пор, считаются обусловленными и необязательными и приравниваются к политическим декларациям. Более того, большинство этих гарантий прекращают свое действие в случае нападения на эти государства или их союзников, осуществленные в союзе или совместно с ядерными государствами. Эти условия также применимы к государствам, входящим в зоны, свободные от ядерного оружия; таким образом, эти зоны не имеют надежных гарантий. Только одно обладающее ядерным оружием государство предоставило безоговорочные негативные гарантии безопасности неядерным государствам и государствам, входящим в зоны, свободные от ядерного оружия.

После бессрочного продления ДНЯО большинство ядерных государств исходит из того, что они имеют право сохранять ядерное оружие, в то время как вопрос о полном ядерном разоружении, согласно статье VI ДНЯО, остается открытым. Последняя Конференция по рассмотрению действия ДНЯО и проходивший в сентябре 2005 года Всемирный саммит, не затрагивали вопросы разоружения, нераспространения и негативных гарантий безопасности. Этот вопрос не закрыт, и рано или поздно к нему придется вернуться.

Вопреки букве и духу резолюций 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности новые доктрины безопасности предусматривают возможное применение ядерного оружия в случае применения или угрозы применения химического или биологического оружия или против террористов. Доктрины, провозглашающие возможность ведения ядерных войн против неядерных государств, являются вполне возможными. Движение неприсоединения выражало озабоченность в связи с разработкой новых видов ядерного оружия и их возможным развертыванием. Судя по всему, новые доктрины склоняются в пользу разработки миниатюрных ядерных бомб для реального использования на поле боя. Научно-исследовательские разработки новых видов тактического оружия подрывают целесообразность негативных гарантий безопасности с точки зрения укрепления доверия. Было бы огромной ошибкой полагать, что использование маломощного ядерного оружия будет носить ограниченный локальный характер. Такое использование приведет к более широкой ядерной эскалации. Географические масштабы применения ядерного оружия возросли с расширением ядерных союзов и появлением положений относительно обмена ядерным оружием и средствами командования и контроля между членами союзов. НАТО сохраняет возможность использования ядерного оружия в рамках своей доктрины сдерживания. Эта доктрина противоречит обязательствам в отношении негативных гарантий безопасности, с которыми выступают входящие в ее состав ядерные государства.

Возможность утверждения права использования превосходящих сил, которые включают ядерное оружие, и ядерного ответа на применение неядерного оружия массового уничтожения, ослабляет неустойчивый режим негативных гарантий безопасности, если его вообще можно назвать режимом.

Наконец, существуют и другие ядерные государства, объявившие себя таковыми, и одно ядерное государство, не объявившее себя таковым.

В этих обстоятельствах заключение соглашений о надежных негативных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, приобретает все большую актуальность. Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/61/L.45, стремятся подчеркнуть эту актуальность и придать ей конкретное выражение. Данный проект резолюции аналогичен тем, которые принимались Комитетом на предыдущих сессиях, за исключением необходимых технических поправок. В нем подтверждается настоятельная необходимость скорейшего достижения договоренности относительно эффективных международных соглашений о негативных гарантиях безопасности. В нем с удовлетворением отмечается отсутствие принципиальных возражений в отношении идеи заключения международной конвенции по этому вопросу. В нем содержится вопрос ко всем государствам, особенно государствам, обладающим ядерным оружием, добиваться скорейшего достижения договоренности и рекомендуется посвятить дальнейшие активные усилия поискам общего подхода или общей формулы по данному вопросу. Наконец, в нем рекомендуется Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности по негативным гарантиям безопасности.

Авторы считают, что заключение эффективных соглашений о негативных гарантиях безопасности могло бы стать важной мерой укрепления доверия в нынешней напряженной международной обстановке в отношениях между ядерными и неядерными государствами, а также между самими ядерными государствами. Во-вторых, он должен способствовать ослаблению ядерной угрозы; он мог бы ослабить угрозы, возникающие вследствие новых доктрин применения ядерного оружия, и мог бы способствовать переговорам по другим вопросам, касающимся ядерного разоружения и нераспространения.

Поэтому моя делегация и другие авторы настоятельно призывают к принятию проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/61/L.45 как можно более широким большинством.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставлю слово представителю Мексики, который представит проект резолюции A/C.1/61/L.13/Rev.1.

Г-н Хуарес Каденас (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация имеет честь представить от имени стран Коалиции за новую повестку дня — Бразилии, Египта, Ирландии, Новой Зеландии, Швеции, Южной Африки и моей страны Мексики — проект резолюции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного оружия» и содержащийся в документе A/C.1/61/L.13/Rev.1.

Коалиция за новую повестку дня считает, что само существование ядерного оружия и возможность его применения представляют угрозу для международного мира и безопасности и стабильности, которые и без того находятся в весьма неустойчивом состоянии во всем мире. Необходимость ликвидации ядерного оружия является сейчас более настоятельной, чем когда-либо, особенно с учетом нынешней ситуации в отношении механизма нераспространения и разоружения, что вызвано действиями ряда стран.

По этой причине Коалиция вновь вносит проект резолюции по данному вопросу. Мы считаем, что существует настоятельная необходимость в достижении прогресса в этой области. В текст, который принимался в предыдущие годы, внесены технические изменения; мы также договорились о включении нового пункта, осуждающего все испытания ядерного оружия государствами, являющимися и не являющимися участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, включая испытание ядерного оружия, о котором объявила Корейская Народно-Демократическая Республика. Коалиция считает, что любое ядерное испытание достойно осуждения и подрывает то, что было достигнуто за десятилетия усилий.

Все международное сообщество разделяет цель ядерного разоружения. По этой причине мы обращаемся ко всем членам с призывом поддержать принятие данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к тематическому обсуждению по теме других мер в области разоружения и международной безопасности.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать замечания по двум вопросам. Первым является заявление, с которым выступил вчера заместитель Генерального секретаря Танака. Г-н Танака рассказал нам о том, как государства-члены реагируют на резолюции, принятые по рекомендации Первого комитета и, в частности, на просьбу Департамента по вопросам разоружения к государствам-членам относительно представления ими своих ответов, с тем чтобы Генеральный секретарь мог сообщить об этом Генеральной Ассамблее. Он указал, что менее 10 процентов государств-членов представили свои ответы Департаменту. Я был огорчен и глубоко разочарован этим. Я сам затрагивал эту проблему в прошлом году, и год спустя мы видим такой же неутешительный результат. Это проблема государств-членов. Я не очень хорошо знаком с ситуацией в Департаменте, однако государства-члены обязаны отвечать на просьбы Департамента относительно представления национальных данных, национальной статистики и других материалов.

Я считаю, что этот низкий показатель, составляющий всего 10 процентов, означает, что у государств-членов нет заинтересованности. Я не хочу сказать, что это относится ко всем государствам-членам, но большинство из них не заинтересовано в осуществлении, по крайней мере в той степени, в какой это касается отчетности. Я думаю, что это весьма серьезный вопрос: мы не можем обсуждать одну и ту же проблему снова и снова. Нам нужно задуматься о том, что делать. Государства-члены должны следить за общей ситуацией с представлением отчетов Департаменту, и не только своих собственных отчетов. Такой контроль абсолютно необходим. По моему мнению, то, что сказал нам г-н Танака, не очень хорошо в том смысле, что это не отражает чувства ответственности со стороны государств-членов.

Я хотел бы предложить Комитету создать автоматический механизм, благодаря которому любое решение автоматически «исчезает», если отклик на него является весьма слабым, скажем, менее 10 процентов. В этом случае, возможно, на следующий год мы потеряем если не всю резолюцию, то соответствующий пункт. Мы могли бы подумать об общем одобрении, с тем чтобы, если такая ситуация возникнет вновь и будет подтверждена, соответствующий пункт исчезал бы.

Второй вопрос касается просвещения, которое связано с каждым аспектом разоружения. Из-за нехватки времени я хочу затронуть лишь несколько моментов. И я затрагиваю их не без основания: мы надеемся, что государства-члены в соответствии с пунктом 33 рекомендаций исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения (A/57/124) включат в свои замечания в Первом комитете информацию о результатах выполнения рекомендаций, содержащихся в этом исследовании. В некотором смысле данный момент связан с тем, что я говорил ранее.

Я вкратце затрону те области, которые я хотел бы охватить; более подробный текст будет распространен среди членов.

Первым является Программа стипендий Организации Объединенных Наций в области разоружения. Мне нет необходимости объяснять, что это такое; об этом упоминала Председатель.

Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения проводились в разных городах Японии и, я думаю также Республики Корея, в течение последних нескольких лет. В этом году такая Конференция состоялась Иокогаме с 21 по 23 августа.

Мы подготовили «белую книгу» по вопросам разоружения; ее экземпляры на английском языке распространены среди членов Комитета. Насколько я знаю, многие проявили к ней интерес. Кроме того, наше министерство иностранных дел создало новый веб-сайт по вопросам разоружения, ориентированный прежде всего на молодежную аудиторию, включая учащихся начальных, средних и старших классов школы. Международный кинофестиваль, проводимый в Нагасаки, будет посвящен проблеме атомного оружия. Мне известно, что фестиваль получил взносы от неправительственных организаций и представителей гражданского общества.

Наконец, Колледж сотрудников агентства по вопросам самообороны Японии и наш Национальный институт оборонных исследований располагают своей собственной учебной программой по вопросам разоружения и нераспространения. Такая работа проводится также в контексте просвещения различных групп слушателей.

Таковы вопросы, которые я хотел весьма кратко затронуть. Заинтересованные лица могут получить дальнейшую информацию из доклада, распространенного в зале заседаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к представлению проектов резолюций или решений по другим мерам в области разоружения и международной безопасности.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации, который представит проект резолюции A/C.1/61/L.35.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Российская Федерация вносит на рассмотрение Первого комитета проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», содержащийся в документе A/C.1/61/L.35.

Проблема обеспечения международной информационной безопасности возникла как следствие прорыва в развитии информационно-коммуникационных технологий, который привел к возникновению принципиально новых вызовов и угроз безопасности на международном, региональном и национальном уровнях. Специфика угроз в информационной сфере связана с тем, что при враждебном использовании информационно-коммуникационных технологий речь не идет о применении оружия в его традиционном понимании. Тем не менее, последствия их враждебного использования могут быть сопоставимы по своим масштабам с ущербом от применения «классического» оружия и даже оружия массового уничтожения.

Особенностями информационно-коммуникационных средств при их деструктивном применении являются общедоступность, во многих случаях — неизбирательность воздействия, возможность анонимного применения и маскировки под мирную деятельность, потенциал широкого трансграничного применения, экономичность и общая эффективность. Информационно-коммуникационные технологии в своих целях могут использовать не только отдельные правонарушители и криминальные группы, но и террористические и экстремистские организации, а также государства во враждебных политических, военных, экономических и иных целях.

Уязвимость информационного пространства и упомянутые особенности информационно-коммуникационных технологий делают их весьма привлекательным средством для оказания негативного воздействия на общество, его интересы, безопасность государств, организаций и граждан. Глобальный характер современных угроз, в том числе угроз международной информационной безопасности, доказывает, что борьба с такими угрозами должна быть коллективной.

Исходя из этого, Россия еще в 1998 году внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект соответствующей резолюции по международной информационной безопасности, которая на протяжении 8 лет принимается Генеральной Ассамблеей ООН. Резолюция ориентирует международное сообщество на исследование существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению, а также на изучение концепций, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем.

Большая и полезная работа в этом направлении уже проделана, в том числе в рамках Группы правительственных экспертов ООН по вопросам международной информационной безопасности в 2004–2005 годах. Однако, в силу ограниченности срока работы Группы, новизны, сложности и чувствительного характера самой проблематики, это были всего лишь первые шаги в осмыслении всего комплекса вопросов международной информационной безопасности.

В связи с этим представляется крайне важным продолжить начатую работу. Мы благодарны уважаемым делегациям за поддержку российского проекта данной резолюции на прошлой, шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, в которой было закреплено решение о создании в 2009 году группы правительственных экспертов ООН для продолжения разработки этой темы.

Актуальность и значимость для международного сообщества проблемы обеспечения международной информационной безопасности подтверждаются и тем, что она становится предметом активного обсуждения и в региональных организациях. Так, главы государств — членов Шанхайской организации сотрудничества выразили намерение развернуть тесное практическое сотрудничество своих стран в этой области. Это нашло отражение в

их заявлении по международной информационной безопасности, принятом на саммите этой организации 15 июня 2006 года.

Полагаем, что это шаги в правильном направлении. Нам необходимо ясно понимать характер угроз и вызовов, которые встают перед человечеством в связи с глобальной информатизацией, с тем чтобы совместно и заблаговременно вырабатывать единые, взаимоприемлемые подходы к их нейтрализации в целях укрепления международной информационной безопасности. Основой такой работы должна оставаться Организация Объединенных Наций.

Новый российский проект резолюции составлен с учетом этого понимания. За исключением отдельных корректив технического характера он полностью основан на тексте прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи 60/45. Мы заблаговременно распространили текст нашего проекта резолюции по столицам, а также в Нью-Йорке и Женеве.

Мы благодарим делегации, ставшие соавторами нашей резолюции. Призываем поддержать российский проект резолюции. Надеемся, что он будет принят консенсусом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителю Индии, который представит проект резолюции A/C.1/61/L.50.

Г-н Басу (Индия) (*говорит по-английски*): От имени авторов я имею честь представить проект резолюции, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», который содержится в документе A/C.1/61/L.50. Новые достижения в области информационной технологии, современных материалов, медико-биологических наук и космической техники, имевшие место в период после того, когда проект резолюции по данному пункту был впервые внесен в Первом комитете в 1989 году, открывают широкие возможности перед всеми странами. Доступ к этим технологиям имеет особенно важное значение для социально-экономического развития развивающихся стран. Авторы признают возможность двойного назначения многих достижений в области науки и техники. Их потенциальное использование как в гражданских, так и в военных целях вызывает обоснованную озабоченность. Однако дискриминационные режимы закрывают доступ к таким технологиям развивающимся странам, даже направленным на цели мирного развития.

Авторы последовательно утверждают, что согласованные на многостороннем уровне и недискриминационные соглашения, которые являются транспарентными и открытыми для всех, стали бы наилучшим способом решения проблем, связанных с распространением. Заключительный документ, принятый в прошлом месяце в Гаване четырнадцатой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, также отражает этот подход. В настоящее время как никогда важно разработать эффективную всестороннюю и транспарентную систему мер контроля за экспортом технологий и материалов, которая бы обеспечивала достижение целей нераспространения во всех его аспектах и одновременно обеспечивала бы доступ к этим технологиям для применения в мирных целях. Данный проект резолюции призван содействовать такому процессу и поддержать его.

Вместе с другими авторами Индия надеется, что проект резолюции A/C.1/61/L.50 получит самую широкую поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителю Индонезии, который представит проекты резолюций A/C.1/61/L.6, A/C.1/61/L.7 и A/C.1/61/L.8.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДН), с тем чтобы представить три проекта резолюций по мерам в области разоружения и международной безопасности. Однако прежде позвольте мне зачитать заявление Координационного бюро Движения неприсоединения в связи с ядерным испытанием, проведенным Корейской Народно-Демократической Республикой.

> «Координационное бюро Движения неприсоединившихся стран выражает свою озабоченность, признавая сложности, возникающие в результате проведенного на Корейском полуострове ядерного испытания, которое подчеркнуло необходимость приложения еще больших усилий для достижения целей Движения в области разоружения, включая ликвидацию ядерного оружия. Движение призывает соответствующие стороны в регионе проявлять сдержанность, способствующую региональной безопасности, прекратить ядерные

испытания и не передавать материалы, оборудование и технологию, связанные с ядерным оружием.

Движение заявляет, что оно желает денуклеаризации Корейского полуострова и продолжает выступать в поддержку как можно скорейшего возобновления шестисторонних переговоров. Движение твердо полагает, что дипломатия и диалог с использованием мирных средств должны продолжаться в целях изыскания долговременного решения корейского ядерного вопроса.

В свете этого шага Движение подтверждает свои принципиальные позиции в отношении ядерного разоружения, которое остается одной из самых первоочередных ее задач, и в отношении связанного с этим вопроса о ядерном нераспространении во всех его аспектах и подчеркивает важное значение того, чтобы усилия, нацеленные на нераспространение, прилагались параллельно с одновременными усилиями, нацеленными на ядерное разоружение. Оно подчеркивает свою озабоченность той угрозой человечеству, которую представляют собой сохраняющееся существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза его применения. Оно вновь заявляет о глубокой озабоченности медленным продвижением вперед в направлении ядерного разоружения и отсутствием прогресса в обеспечении государствами, обладающими ядерным оружием, полной ликвидации их ядерных арсеналов. Оно подчеркивает необходимость того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, осуществили то однозначное обязательство, о котором они заявляли в 2000 году, с тем чтобы обеспечить полную ликвидацию ядерного оружия, и подчеркивает в этой связи острую необходимость безотлагательно начать переговоры.

Движение подчеркивает свои принципы и приоритетные задачи в области разоружения и международной безопасности, утвержденные на четырнадцатой Конференции на высшем уровне глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Гаване 11–16 сентября 2006 года».

После принятия этого заявления 13 октября 2006 года Председатель Координационного бюро Движения неприсоединения направил письма председателям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых просил их распространить это заявление в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Позвольте мне представить два проекта резолюций, внесенных на рассмотрение Комитета. В целом эти проекты резолюций были подготовлены после технической корректировки ранее принимавшихся резолюций под такими же названиями.

Я начну с проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/61/L.6 и озаглавленного «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения» по пункту 90(i) повестки дня. Движение неприсоединения твердо верит в многосторонность и согласованные на многосторонней основе решения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций как в единственный устойчивый путь к решению проблем в области разоружения и международной безопасности. ДН также считает крайне важным, чтобы Генеральная Ассамблея принимала такие резолюции, отражающие нашу неизменную веру в роль Организации Объединенных Наций в области разоружения и нераспространения. ДН подчеркивает, что многосторонность является основополагающим принципом переговоров в области разоружения и нераспространения в целях сохранения и укрепления универсальных норм и расширения сферы их применения.

Во-вторых, в связи с проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/61/L.7 и озаглавленным «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями» по пункту 90 (j) повестки дня Движение неприсоединения считает, что сохранение устойчивости глобальной окружающей среды является вопросом огромной важности, особенно для грядущих поколений. Мы должны предпринимать коллективные усилия для обеспечения принятия необходимых мер в целях сохранения и защиты окружающей среды, особенно при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями. Мы призываем все государства-члены обеспечить использование результатов научно-технического прогресса в контексте международной безопасности, разоруже-

ния и других связанных с этим областей не в ущерб окружающей среде или ее эффективному вкладу в обеспечение устойчивого развития.

В-третьих, в связи с проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/61/L.8 и озаглавленным «Взаимосвязь между разоружением и развитием» по пункту 90(k) повестки дня, Движение неприсоединения считает, что органическую взаимосвязь между разоружением и развитием и важную роль безопасности в этом отношении невозможно отрицать. ДН выражает озабоченность в связи с растущими глобальными военными расходами, средства на покрытие которых могли бы быть перенаправлены на удовлетворение потребностей в области развития, борьбы с нищетой и ликвидации болезней, особенно в развивающихся странах. ДН вновь подтверждает важность проявления сдержанности в военных расходах, с тем чтобы высвобождаемые таким образом людские и финансовые ресурсы могли бы быть использованы на постоянные усилия в целях ликвидации нищеты и достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. В этой связи ДН приветствует доклад Группы правительственных экспертов о взаимосвязи между разоружением и развитием (см.A/59/111) и содержащуюся в нем переоценку этого важного вопроса в современном международном контексте.

Мы надеемся, что все делегации смогут вместе с нами оказать поддержку проектам резолюций, которые только что представила моя делегация.

Г-жа Фернандо (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Ранее представитель Японии сообщил Комитету о программах в области информации и просвещения, поддерживаемых его страной, особенно в связи со стипендиями в области разоружения, которые получают высокую оценку государств-членов и, несомненно, являются ценным вкладом в дело повышения информированности молодых дипломатов.

Он также внес предложение в связи с отсутствием реакции со стороны государств-членов на вопросники, рассылаемые Департаментом по вопросам разоружения. Он предложил, чтобы в случае, если ответы составляют менее 10 процентов, Департамент мог бы отказаться от представления таких докладов.

Бремя представления докладов действительно является серьезной проблемой для государств-членов. Мне известно, что на многих форумах мы ищем пути и средства решения этой проблемы. Естественно, одним из таких путей является упрощение формата представления доклада. Я хочу задать вопрос заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения. Уверен ли он, что все такие средства были исчерпаны и что мы действительно прошли в этом вопросе до конца? Действительно ли он считает, что нужно поступать в конечном счете именно так?

Я хотела бы также указать, что на семнадцатом заседании Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) привел нам пример, когда количество докладов от государств-членов реально увеличилось после проведения ЮНИДИР семинара по повышению информированности. В том конкретном случае осуждался такой важный вопрос, как стрелковое оружие и легкие вооружения. Мне представляется, что аналогичные меры по повышению информированности могли бы пойти на пользу представления упомянутых докладов. Я хотела бы знать, что мог бы сказать нам в этой связи заместитель Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Танаке для ответа.

Г-н Танака (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): В связи с вопросом представителя Шри-Ланки относительно того, исчерпали ли мы все средства в решении вопроса о бремени представления докладов, позвольте мне сказать, что сотрудники Секретариата неоднократно рассылали напоминания о необходимости представлять доклады государствам-членам, которые не представляли их. В зависимости от темы мы направляли одно или два напоминания, и результат этого члены Комитета видят перед собой.

Мне мало что известно об опыте Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, но в том, что касается Департамента по вопросам разоружения, я не думаю, что проведение той или иной конференции внесет какие-то изменения в вопрос о представлении материалов. Процесс завершен, и его результаты представлены членам Комитета.

Г-н Ким Кван Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): В связи с проектом резолюции A/C.1/61/L.13/Rev.1, представленным представителем Мексики по вопросу о ядерном испытании, проведенном Корейской Народно-Демократической Республикой, моя делегация привлекает внимание Комитета к следующим моментам.

Как мы уже неоднократно подчеркивали, ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой в осуществление своего суверенитета, вызвано исключительно ядерной угрозой со стороны Соединенных Штатов, санкциями и блокадой против Корейской Народно-Демократической Республики. Хотя моя страна провела ядерное испытание из-за Соединенных Штатов, мы неизменно придерживаемся мнения о том, что Корейский полуостров должен быть избавлен от ядерного оружия путем диалога и переговоров.

Корейская Народно-Демократическая Республика не будет испытывать потребности ни в одном ядерном заряде, когда она уже не будет подвергаться угрозе со стороны Соединенных Штатов после того, как эта страна откажется от своей враждебной политики по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике и между двумя странами будет установлено доверие.

Если какие-либо делегации искренне желают решить ядерную проблему на Корейском полуострове, они должны включить в проект резолюции формулировку, уточняющую, что отказ от ядерной угрозы и враждебной политики Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики является важнейшим элементом решения ядерной проблемы.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики категорически отвергает все несправедливые и необъективные проекты резолюций, которые отнюдь не способствуют решению ядерной проблемы на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к тематическому обсуждению по вопросу о региональном разоружении и безопасности. Я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями по этой теме.

Г-н Да Роча Параньос (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я выступаю от имени государств-членов Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) — Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Парагвая и Уругвая и ассоциированных с ними государств — Боливии, Колумбии, Перу, Чили и Эквадора.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства считают, что меры укрепления доверия являются важным средством достижения мира и безопасности во всем мире, дополняющим усилия в области разоружения и нераспространения. Цель мер укрепления доверия состоит в устранении неясностей и неправильных представлений в отношении поведения государств, что способствует ослаблению риска военной конфронтации.

Поскольку речь идет о динамичной концепции, МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства убеждены в том, что ее осуществление и укрепление не только позволит предотвращать конфликты, но и обеспечит эффективный инструмент, с помощью которого мы сможем на основе повышения транспарентности и укрепления сотрудничества в области обороны и безопасности содействовать более тесной политической, экономической и культурной интеграции. Это мнение было выражено в Политической декларации о провозглашении МЕРКОСУР, Боливии и Чили зоной мира, которая была подписана в 1998 году в Ушуая. Этот документ не только провозглашает данный субрегион безъядерной зоной, но и содержит призыв, в частности, к развитию и постепенному согласованию механизмов консультаций и сотрудничества государств-членов по вопросам безопасности и обороны.

Мы добились прогресса в деле выявления и осуществления мер укрепления доверия и безопасности в большинстве областей, определенных в Декларации Сантьяго 1995 года и Сан-Сальвадорской декларации 1998 года путем принятия примерного перечня мер укрепления доверия и безопасности, принятых на совещаниях правительственных экспертов, проходивших в Майами в феврале 2003 года, и принятия Декларации безопасности стран Северной и Южной Америки в качестве итогового документа Специальной конференции по вопросам безопасности, состоявшейся в Мехико в октябре 2003 года.

Исходя из того, что обмен информацией способствует развитию мер укрепления доверия на полушарии, мы создали в апреле 2005 года Информационную систему Организации американских государств в ходе первого совещания Форума по мерам укрепления доверия и безопасности, который стал соответствующим механизмом по вопросам развития мер укрепления доверия.

Если говорить о соглашениях, страны МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства являются участниками Межамериканской конвенции о транспарентности приобретений обычных вооружений и Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Кроме того, в прошлом году благодаря усилиям Рабочей группы по огнестрельному оружию МЕРКОСУР, страны МЕРКОСУР и ассоциированные с ними государства приняли меморандум о взаимопонимании, предусматривающий содействие обмену информацией о незаконном производстве и обороте огнестрельного оружия в целях упрощения не только отслеживания огнестрельного оружия, но и осуществления конкретных мер в рамках политики, проводимой странами региона.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства добровольно перенимают имеющийся на двустороннем и субрегиональном уровнях опыт принятия стандартизированной методологии оценки военных расходов, публикации и обмена «белыми книгами» по вопросам обороны и организации, среди прочего, совместных мероприятий в области разминирования и военных учений, совещаний комитета по пограничным вопросам и мер раннего оповещения на случай стихийных бедствий.

Параллельно с этим мы уделяем внимание проведению совещаний высокого уровня министров иностранных дел и обороны и совещаний для проведения переговоров и согласования общих двусторонних и субрегиональных позиций в целях установления откровенного и прямого диалога для совместной оценки аспектов обороны и безопасности и обмена идеями и мнениями в отношении задач национальной оборонной политики и совместных мер по решению связанных с этим проблем.

На многостороннем уровне МЕРКОСУР и связанные с ним государства демонстрируют высокую степень соблюдения путем предоставления информации в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и в систему стандартизированной отчетности о военных расходах. Однако мы, страны региона, считаем, что меры укрепления доверия являются динамичной концепцией, которая может быть еще больше укреплена на практике путем полного соблюдения норм и принципов международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций.

В ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи мы, государства-члены, приняли резолюцию 60/82. Среди ее целей предусмотрена активизация обмена информацией по мерам укрепления доверия в области обычных вооружений. Были проведены неофициальные совещания для обеспечения такого обмена опытом. Необходимо будет отладить этот механизм путем создания компьютеризованной базы данных, что позволит облегчить проведение регулярных консультаций по вопросу о прогрессе, достигнутом в деле разработки и осуществлении мер на глобальном уровне. Мы надеемся, что эта база данных будет создана в ближайшие месяцы, с тем чтобы мы могли иметь в своем распоряжении механизмы, дополняющие те, которые уже существуют в Организации Объединенных Наций.

Г-н Исмаил-Заде (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Региональное разоружение и безопасность играют важнейшую роль в установлении мира во всех конфликтных зонах. К сожалению, в мире сохраняется много неурегулированных конфликтов, особенно в нашем регионе, и они становятся местами сосредоточения нерегулируемых вооружений. Одним таким местом является Нагорно-Карабахский район Азербайджана и территории, прилегающие к нему, которые все еще оккупированы Арменией. Площадь этого района составляет примерно 20 процентов нашей территории. Данный регион стал основным местом транзита для незаконной торговли оружием, которая принимает масштабы, угрожающие безопасности моей страны.

В течение последних пяти лет Армения активно вооружает свои военные силы в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана. Анализ данных свидетельствует о том, что за этот период количество неучтенного и неконтролируемого оборудования на оккупированных территориях, подпадающего под договорные ограничения, неуклонно возрастало. В результате согласно данным, содер-

жащимся в Протоколе об уведомлении и обмене информацией к Договору об обычных вооруженных силах в Европе, в 2005 году в Армении насчитывалось 316 боевых танков, 324 боевых бронемашин, 322 артиллерийских системы и 50 000 военнослужащих. Эти цифры превышают установленные для Армении уровни.

В свете такой ситуации Азербайджан вынужден принимать необходимые меры с учетом наличия неурегулированного конфликта на своей территории и вышеупомянутого увеличения показателей на оккупированных территориях за последние 15 лет.

Что касается вопроса о росте военного бюджета Азербайджана, то, как мы уже заявляли ранее, это связано с общим экономическим развитием страны и общим увеличением государственного бюджета. С точки зрения количественных показателей мы не превышаем обычные уровни расходов в мирное время, несмотря на факт оккупации и необъявленной войны. Следует учитывать, что значительная часть наших расходов идет на заработную плату, жилье и другие социальные потребности военнослужащих. Кроме того, сопоставительный анализ показывает, что в расчете на численность населения Армения значительно более милитаризована в плане численности военнослужащих и количества вооружений. Военный бюджет Армении в процентном отношении к ее валовому внутреннему продукту составляет 3,86 процента, в то время как показатель Азербайджана — 3,26 процента.

Министерство обороны Армении неоднократно заявляло, что

> «Армения не испытывает беспокойства по поводу роста военного бюджета Азербайджана, поскольку военный бюджет Армении отнюдь не отстает от роста военного бюджета Азербайджана. Военный бюджет Армении финансируется не только правительством, но и армянской диаспорой. Наш военный бюджет имеет и других доноров, но мы не говорим об этом, и в этом нет необходимости».

До тех пор пока Армения продолжает свою агрессивную политику, любые переговоры о мире, стабильности и всестороннем сотрудничестве в регионе неуместны. Прежде всего, Армения должна задать себе вопрос о причинах сложившейся ситуации. Неудивительно, что Армения вновь предпринимает еще одну безуспешную попытку ввести в заблуждение Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Возможно, было бы лучше упомянуть о ситуации в 2001 году, когда Армения, распространив новый доклад о передаче вооружений в рамках Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, не уведомила о 8 приобретенных ею дополнительных танках. Разъяснение, представленное тогда Арменией, сводилось к тому, что эти 8 боевых танков были собраны из различных частей, найденных на поле боя. В результате ситуация стала еще более противоречивой. И только после заявления Азербайджана по данному вопросу Армения была вынуждена представить информацию в рамках Совместной консультативной группы. Армения была также вынуждена представить информацию о закупке 10 боевых самолетов СУ-25 после того, как Азербайджан затронул этот вопрос в 2005 году.

Сегодня Азербайджан находится в состоянии войны. Несмотря на этот факт, он продолжает выполнять свои обязательства по Договору об обычных вооруженных силах в Европе. Ввиду необъявленной войны со стороны Армении Азербайджан по-прежнему имеет все оснований для того, чтобы прекратить осуществление этого Договора на своей территории. Однако мы неизменно отказываемся пойти на такой шаг. Кроме того, даже в этой трудной ситуации мы делаем все возможное для выполнения всех обязательств, вытекающих из этого Договора.

Г-жа Ибрахим (Ирак) (*говорит по-арабски*): В связи с пунктом повестки дня, касающимся оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, которое создает самую большую угрозу народам мира в силу своей огромной разрушительной способности, мы должны неизменно учитывать те разрушения, к которым может привести это оружие и тот ущерб, который оно может причинить городам, людям и окружающей среде.

Ирак подвергался значительному ущербу и разрушениям в условиях прежнего режима и проводимой им политике. Новый Ирак хотел бы вновь заявить о своей готовности соблюдать международные договоры в отношении оружия массового уничтожения. В подтверждение этого в пункте (e) ста-

тьи 9 конституции Ирака, которую поддержало 79 процентов населения страны говорится, что

> «Правительство Ирака соблюдает и выполняет международные обязательства Ирака в отношении нераспространения, отказа от разработки, производства и применения ядерного, химического и биологического оружия. Запрещаются оборудование, материалы, технологии и системы связи для использования в разработке, производстве и применении такого оружия».

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) гарантирует право государств и народов развивать ядерную энергетику в мирных целях. Однако с учетом существующих двойных стандартов использование ядерной энергии должно оставаться одной из приоритетных задач. Некоторые государства утверждали в прошлом, что их программы ядерной энергетики носят мирный характер, однако часть этих программ быстро переключалась на производство ядерного оружия. В этом и таится угроза.

Система ДНЯО не будет успешной, если другим странам будет отказано в праве осваивать ядерную энергию. Поэтому мы должны найти равновесие между необходимостью обеспечить нераспространение и возможностью развития ядерной энергетики в мирных целях. Страны должны иметь право на развитие ядерной энергетики в мирных целях. Однако в то же время мы должны принимать определенные меры для обеспечения того, чтобы такие программы не переключались на производство ядерного оружия. Следовательно, необходимо соблюдать международные договоры и сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и его режимом гарантий.

Мы считаем, что Ближний Восток должен стать зоной, свободной от ядерного оружия. В этой связи мы сотрудничаем с Организацией Объединенных Наций, Лигой арабских государств и МАГАТЭ для обеспечения присоединения к международным договорам и конвенциям и осуществления такой политики. Мы настоятельно призываем все страны без дискриминации присоединиться к документам по вопросам нераспространения, в частности, к ДНЯО.

Кроме того, мы призываем к осуществлению режима международных гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке. В этой связи мы подчеркиваем необходимость побудить Израиль присоединиться к ДНЯО и поместить все свои ядерные объекты под международный контроль и наблюдение.

Наша позиция основывается на статье VII ДНЯО, пункте 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, Заключительном документе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и резолюции Генеральной Ассамблеи по данному вопросу. Наша позиция пользуется международной и региональной поддержкой. Сейчас нам необходимо найти надлежащие механизмы для обеспечения должного осуществления этой политики.

Г-н Сугури (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за предоставленную нам возможность с большим интересом следить за выступлениями по вопросам регионального разоружения. Эти выступления обогатили наши прения и работу Первого комитета.

Наше внимание в особенности привлекло положение Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке. Как справедливо отметил постоянный представитель Буркина-Фасо в своем выступлении на пятом заседании в ходе общих прений Комитета 5 октября 2006 года, Центр в Ломе имеет особое значение для континента, который страдает от напряженности и самых различных кризисов как полномасштабных, так и возникающих, где незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений стал подлинным бедствием, влекущим за собой катастрофические последствия для развития. Стоящие перед континентом угрозы, которыми занимается этот Центр, настолько серьезны, что необходимо предпринять различные шаги для укрепления организационно-правовой основы разоружения.

Например, в Западной Африке Центр, несомненно, должен будет оказывать поддержку осуществлению Конвенции о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними элементах, которая была принята Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) вместо установленного в Бамако Моратория на импорт, экспорт и производство стрелкового оружия и легких вооружений в Западной Африке. Центр призван также сыграть свою

роль в связи с работой группы по легким вооружениям, учрежденной в июне 2006 года ЭКОВАС в целях дальнейшего осуществления его Программы по контролю за стрелковым оружием.

Поэтому Буркина-Фасо хотела бы выразить серьезную озабоченность в связи с теми трудностями, которые испытывает Центр. В этой связи мы хотели бы выразить признательность за ту важную работу, которую проделал консультативный механизм со времени своего создания. Мы также надеемся, что он вскоре сможет завершить свою работу, с тем чтобы вдохнуть новую жизнь в Центр.

Моя делегация считает, что нам, несомненно, требуется провести откровенный анализ ситуации в отношении этого механизма по содействию миру и формированию культуры мира. Однако это должно быть сделано со всей необходимой гибкостью и с учетом конкретных потребностей региона. Мы надеемся, что Центру будут предоставлены достаточные ресурсы, независимо от его мандата. Иными словами, даже при пересмотренном и скорректированном мандате Центру будут необходимы достаточные людские, финансовые и материальные ресурсы — которые были бы прежде всего предсказуемыми — для обеспечения надлежащего выполнения им своего мандата.

С учетом доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе A/61/137, не будет преувеличением сказать, что расположенный в Ломе Центр находится на перепутье. В докладе указывается, что, несмотря на сокращение масштабов деятельности и штатов Центра, «будущее этого Центра представляется туманным, так как не видно никакого надежного источника финансирования, который обеспечил бы продолжение его работы» (A/61/137, пункт 40).

Этот диагноз, который не мог быть более ясным или тревожным, требует принятия срочных и совместных мер. Эти меры должны быть совместными, потому что в конечном счете речь идет о Центре Организации Объединенных Наций.

Г-н Аль-Маадхид (Катар) (*говорит по-арабски*): Представитель Катара в своем выступлении в Первом комитете в ходе общих прений по пунктам повестки дня, касающимся создания зон, свободных от ядерного оружия, упомянул о возможных зонах, которые могли бы служить в качестве примера для других регионов мира в плане осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Вот уже четыре десятилетия этот Договор является одним из основных инструментов поддержания международного мира и безопасности.

В стремлении поддержать ДНЯО Первый комитет ежегодно принимает на основе консенсуса проект резолюции, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», с тем чтобы избавить этот регион от угроз, создаваемых ядерным оружием. Комитет также ежегодно принимает подавляющим большинством проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». В этом проекте резолюции содержится призыв к Израилю как единственному государству в регионе, не являющемуся участником ДНЯО, в частности, присоединиться к Договору без дальнейшего промедления и поставить все свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), с тем чтобы достичь всеобщего присоединения к ДНЯО, и чтобы это служило в качестве важной меры укрепления доверия между государствами региона, направленной на упрочение мира и безопасности.

Судя по всему, международный многосторонний подход утратил темпы своего развития и уступает свои позиции. Мы не только не принимаем решения, но и не способны осуществлять уже принятые резолюции, особенно те, которые касаются ядерного разоружения. Иными словами, наблюдается явный избирательный подход в отношении того, что хотят или не хотят осуществлять великие державы.

Моя делегация считает, что требуется рабочий механизм для осуществления проектов резолюций по вопросам разоружения, обсуждаемых в Первом комитете и принимаемых Генеральной Ассамблеей. Совет Безопасности и международное сообщество должны выработать комплексный подход в целях предотвращения распространения всех видов оружия массового уничтожения во всех государствах Ближнего Востока без исключения.

Наличие двух стандартов в вопросах ядерного разоружения и оружия массового уничтожения является лишь предпосылкой хаоса и нестабильности. Поэтому Государство Катар призывает все государства-члены выполнять резолюции, касающиеся создания зоны, свободной от оружия массового унич-

тожения, на Ближнем Востоке, с тем чтобы обеспечить безопасность, стабильность, благополучие и процветание всех народов региона. Мы будем по-прежнему обращаться с этим призывом на всех международных форумах, поскольку мы твердо верим в необходимость превращения Ближнего Востока, включая страны Арабского Залива, в зону, свободную от оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что наличие такого разрушительного оружия у любого государства региона стало бы угрозой для региона и источником глубокой озабоченности всех его народов и всего мира. Мы настоятельно призываем все влиятельные государства выполнить свои правовые обязательства и продемонстрировать свой авторитет и добрую волю в отношении Ближнего Востока, превратив его в регион, свободный от оружия массового уничтожения.

Вряд ли уместен избирательный подход, при котором все внимание уделяется одной стране, а другие полностью игнорируются, что поощряет распространение ядерного оружия. Поэтому мы настоятельно призываем все соответствующие государства принимать серьезные меры для осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи, направленных на превращение Ближнего Востока в регион, свободный от оружия массового уничтожения, а также соответствующих резолюций, касающихся опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Г-н Аш-Шамси (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Ближний Восток и Арабский Залив относятся к числу тех регионов мира, где наблюдается самый высокий уровень напряженности. Это вызвано не только постоянными войнами и продолжающейся израильской оккупацией палестинских и других арабских территорий, но и тем, что Израиль располагает современным арсеналом оружия массового уничтожения, в частности, ядерным оружием и средствами его доставки. Это также вызвано попытками государств региона строить ядерные реакторы вне рамок режима гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы считаем это серьезным источником опасности и озабоченности как в отношении безопасности и стабильности соседних стран и народов, так и для всего региона и мира в целом.

Объединенные Арабские Эмираты, которые решительно осуждают продолжаемую Израилем одностороннюю политику в отношении разработки и обладания ядерным оружием, хотели бы вновь обратится к международному сообществу с призывом принять все необходимые меры для оказания давления на израильское правительство в целях незамедлительного выполнения им требований, предусмотренных в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и решениях, принятых конференциями государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), призывающих Израиль присоединиться к ДНЯО, как это сделали все другие государства региона. Израиль должен также поместить весь свой ядерный арсенал и все свои ядерные расщепляющиеся материалы под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с резолюцией по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и в целях укрепления универсального характера Договора. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, Израиль должен сотрудничать с МАГАТЭ, объявив обо всех своих ядерных объектах и деятельности и согласившись с контролем в рамках режима гарантий Агентства. Во-вторых, необходимо призвать Израиль незамедлительно прекратить производство и накопление всего расщепляющегося и другого материала и оборудования, которое может быть использовано для производства оружия массового уничтожения. Он должен также незамедлительно прекратить все ядерные испытания и уничтожить все свои существующие ядерные арсеналы. В-третьих, все государства, в особенности ядерные государства, должны выполнять обязательства, изложенные в соответствующих международных резолюциях, которые призывают к прекращению любой технической, финансовой и научной поддержки, которая могла бы способствовать модернизации Израилем оружия массового уничтожения.

Нынешняя международная обстановка требует серьезных и упорных усилий, направленных на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Если это будет достигнуто, это будет существенно способствовать облегчению напряженности и нестабильности с точки зрения безопасности в регионе. Это также открыло бы путь

к содействию диалогу и возвращению к процессу мирных переговоров между соответствующими сторонами в целях достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования вопроса о Палестине и Ближнем Востоке. Это бы укрепило мир и стабильность для всех наших народов и стран.

В заключение мы выражаем надежду на то, что делегации в Первом комитете поддержат проект резолюции A/C.1/61/L.1 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и проект резолюции A/C.1/61/L.2 об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, особенно с учетом того, что они оба отражают тревожную реальность на Ближнем Востоке. Они также совпадают с международными усилиями, направленными на достижение всеобъемлющего ядерного разоружения, с тем чтобы избавить наши народы и все человечество от разрушений и бедствий войны.

Г-н Аль-Окааб (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Регион Ближнего Востока по-прежнему сталкивается с угрозами безопасности и опасностями, связанными с распространением и применением оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, что является источником серьезной обеспокоенности для региона, которую нельзя игнорировать.

Данная ситуация побудила государства региона уделить больше внимания вопросу о важности превращения региона Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Отсутствие прогресса в этой области вызвано главным образом отказом Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поместить все свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Ввиду того, что Израиль является единственным государством на Ближнем Востоке, которое обладает ядерным оружием, а также единственным таким государством, которое не присоединилось к ДНЯО, моя делегация требует, чтобы Израиль немедленно присоединился к ДНЯО, воздерживался от разработки, производства, испытаний или приобретения ядерного оружия и отказался от стремления к приобретению такого оружия, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи. Мы также призываем Израиль поместить все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ, так как это способствовало бы укреплению доверия между всеми странами региона и стало бы шагом вперед на пути к упрочению мира и безопасности в регионе.

Моя делегация призывает международное сообщество предпринять усилия для прекращения продажи Израилю научно-технических средств, которые способствуют развитию его ядерных вооружений, а также любому другому государству, стремящемуся разрабатывать свои программы производства оружия массового уничтожения. Эти шаги имеют важнейшее значение для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, что является важным элементом укрепления региональной стабильности, упрочения международного мира и безопасности и поддержания международного режима ДНЯО.

Г-н Венитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Региональные и международные стратегии в области разоружения и нераспространения дополняют друг друга и поэтому должны осуществляться одновременно. Такой подход был согласован на основе консенсуса всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, хотя зачастую ему не следуют. Организация Объединенных Наций призвана сыграть главную роль в обеспечении взаимодополняемости между региональными и международными процессами в области разоружения.

Мы отмечаем позитивные шаги, которые были предприняты в этих целях Департаментом по вопросам разоружения и особенно Сектором регионального разоружения. Однако многое еще предстоит сделать. Для обеспечения эффективности любой стратегии в области регионального разоружения и нераспространения необходимо учитывать специфику и условия данного региона. Цель должна заключаться в укреплении региональной безопасности и стабильности при максимально низких уровнях вооружений и вооруженных сил и без нанесения ущерба безопасности какого-либо из участвующих государств.

Мы считаем, что в рамках стратегий в области регионального разоружения необходимо уделять первоочередное внимание ликвидации военных потенциалов и диспропорций, которые усугубляют нестабильность. Такие усилия должны также пре-

дусматривать ликвидацию возможности для ведения крупномасштабных наступательных операций и осуществления внезапных нападений.

Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения могут существенно способствовать укреплению сотрудничества и взаимопонимания между государствами каждого региона. Именно поэтому Куба решительно поддерживает проект резолюции A/C.1/61/L.9 о региональных центрах, внесенный в Комитет Движением неприсоединения. Куба также является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/61/L.14 о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Весьма важно, чтобы мы продолжали оказывать всю необходимую поддержку региональным центрам. Мы отмечаем, что ряд доноров, выделяющих средства Центру Латинской Америки, уточняют, что эти средства должны использоваться на конкретные проекты, представляющие для них интерес, что не обязательно отвечает первоочередным задачам в области разоружения, согласованным Организацией Объединенных Наций. Мы подчеркиваем, что имеющиеся в распоряжении региональных центров ограниченные ресурсы должны направляться на проекты, в которых должным образом учитываются согласованные Организацией Объединенных Наций первоочередные задачи в области разоружения, главной из которых является ядерное разоружение.

Г-жа Туфаил (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы затронуть тему регионального разоружения.

Мы благодарим г-на Нобуаки Танаку, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, и всех других выступавших, которые позволили нам получить полное представление об усилиях, предпринимаемых на региональном и субрегиональном уровнях в целях укрепления согласованного взаимодействия между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и органами. Из их выступлений стало очевидным, что региональные и субрегиональные организации вносят важный вклад в дело мира и стабильности во всем мире. Эти организации поддерживают и дополняют деятельность Организации Объединенных Наций.

Разоружение и равновесие обычных вооружений может быть достигнуто весьма эффективным образом, если глобальные подходы опираются на устойчивые региональные инициативы. И те, и другие должны осуществляться взаимосвязано. В этом отношении важно выделить три элемента: меры укрепления доверия, урегулирование конфликтов и эффективные меры по достижению регионального разоружения.

Повсеместная озабоченность наличием ядерного оружия несколько отвлекает внимание от угрозы, создаваемой широкомасштабным приобретением самых современных обычных вооружений. Регионы играют важную роль в ограничении обычных вооружений и вооруженных сил. Договор об обычных вооруженных силах в Европе, или как его называют Договор об ОВСЕ, добился ощутимого прогресса в деле сокращения обычных вооружений и разработки мер укрепления доверия. Некоторые такие меры были инициированы Региональным форумом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и недавно Шанхайской организацией сотрудничества. Кроме того, важный вклад вносят Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Африканский союз.

Зоны, свободные от ядерного оружия, способствуют ядерному разоружению и нераспространению. Отмечается всесторонняя поддержка создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Более широкие усилия по обеспечению мира и безопасности должны опираться на миротворчество, поддержание мира, справедливую экономическую и торговую практику, защиту гражданских лиц в условиях конфликта, диалог между цивилизациями и разоружение. Подход к разоружению должен носить целостный характер. Региональные организации все более активно направляют усилия на достижение этих целей. В частности, они начинают участвовать в поддержке миротворческих операций.

Мы считаем, что усилия стран по содействию региональному разоружению, при которых учитывается специфика каждого региона в соответствии с принципом ненанесения ущерба безопасности при максимально низком уровне вооружений, способствовали бы стабильности всех государств. Поэтому было бы весьма целесообразным, чтобы государства по возможности заключали соглашения по во-

просам разоружения и нераспространения и развивали меры укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я снова предоставляю слово делегации Пакистана, которая представит проекты резолюций A/C.1/61/L.42 и A/C.1/61/L.43.

Г-н Халилулла (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/61/L.42, озаглавленный «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте». Авторами этого проекта резолюции являются Бангладеш, Колумбия, Кувейт, Малайзия, Украина и Пакистан.

Хотя Устав Организации Объединенных Наций определяет поддержание мира и безопасности на глобальном уровне в качестве главной ответственности международного сообщества, на практике напряженность на региональном и субрегиональном уровнях по-прежнему остается главным источником нестабильности. Такая напряженность способствует гонке вооружений и не только ставит под угрозу международный мир и безопасность, но и подрывает усилия, направленные на контроль над вооружениями и разоружение. Возникающая вследствие этого безудержная гонка вооружений, особенно в районах напряженности и конфликтов, препятствует мирному урегулированию споров, еще больше осложняя их разрешение; она усугубляет нищету и сеет отчаяние и гнев.

Еще одной причиной, по которой моя делегация внесла данный проект резолюции, является наличие убедительных свидетельств того, что реализация мер укрепления доверия в подверженных напряженности регионах приносит ощутимые мирные дивиденды. Благодаря снижению напряженности на основе мер укрепления доверия и мирного урегулирования споров, государства могут направлять свои ресурсы и энергию на цели социально-экономического развития своих народов. Такой подход может также дополнять усилия в области контроля над вооружениями и разоружения, поскольку большинство угроз миру и безопасности в эпоху после «холодной войны» возникает именно между государствами, расположенными в одном и том же регионе или субрегионе.

Региональная гонка вооружений в корне подрывает процесс развития. Приобретение военных арсеналов сверх законных потребностей обороны является главной причиной экономической отсталости в нескольких районах мира. Существует неразрывная взаимосвязь между конфликтами и недостаточной развитостью, между войной и нищетой. Необходимо разорвать эту пагубную взаимосвязь, с тем чтобы положить конец страданиям значительной части человечества.

Следует остановить региональную гонку вооружений путем обеспечения безопасности при максимально низком уровне вооружений. Соответственно сочетание политических и военных мер укрепления доверия могло бы способствовать упрочению мира и безопасности, а также содействовать принятию в районах напряженности мер, направленных на разоружение и контроль над вооружениями.

В данном проекте резолюции нашли отражение устремления широких кругов международного сообщества. В нем подчеркиваются некоторые аспекты мер укрепления доверия. Во-первых, меры укрепления доверия должны осуществляться государствами в случае возникновения между ними территориальных или иных споров в целях предотвращения вооруженных конфликтов на основе двустороннего, субрегионального или регионального диалога. Во-вторых, отказ от применения или угрозы применения силы или подтверждение принципов Устава, перечисленных в Главе VI, могут облегчить мирное урегулирование споров между государствами. В-третьих, необходимо принимать такие меры укрепления доверия, которые бы способствовали поддержанию военного равновесия между государствами данного региона в приобретении, разработке и развертывании различных систем оружия. Наконец, следует осуществлять меры укрепления доверия в целях упрочения мира в приграничных районах, с тем чтобы избегать конфликтов и предотвращать непреднамеренные или случайные вспышки военных действий, особенно там, где имеется ядерное оружие.

В преамбуле проекта резолюции вновь подтверждаются основные цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и содержатся ссылки на решения Генеральной Ассамблеи и Комиссии по разоружению, касающиеся предотвращения вооруженных конфликтов. В нем признается необходимость налаживания мирного диалога в регионах, где отмечается напряженность, в целях пре-

дотвращения конфликтов, и приветствуются мирные процессы, уже инициированные в различных регионах с целью урегулирования споров мирными средствами на двусторонней основе или при посредничестве третьих сторон. В нем также признается, что регионы, в которых уже приняты меры укрепления доверия на двустороннем, субрегиональном и региональном уровнях в политической и военных областях, включая контроль над вооружениями и разоружение, значительно упрочили мир и безопасность в этих регионах и способствовали достижению прогресса в улучшении социально-экономического положения их населения.

В пунктах постановляющей части проекта резолюции содержится призыв к государствам-членам воздерживаться от применения или угрозы применения силы, вновь подтвердить приверженность мирному разрешению споров в соответствии с Главой VI Устава и вести консультации и диалог в регионах, где царят напряженность и конфликты, без каких-либо предварительных условий. В проекте резолюции содержится настоятельный призыв к государствам неукоснительно соблюдать все двусторонние, региональные и международные соглашения о контроле над вооружениями и разоружении, участниками которых являются государства, между которыми возник спор.

Резолюция также содержит настоятельный призыв к поддержанию военного равновесия в регионах, где царит напряженность, при приобретении систем оружия и призыв шире использовать двусторонние и региональные меры укрепления доверия, с тем чтобы избегать конфликтов и предотвращать непреднамеренные и случайные вспышки военных действий. В ней также содержится просьба к Генеральному секретарю провести консультации с региональными государствами и изучить их мнение по вопросу о мерах укрепления доверия в регионах, где отмечается напряженность.

Моя делегация считает, что данная резолюция служит в качестве основы для всех регионов, где отмечаются напряженность и конфликты, содействуя решению государствами своих споров мирным путем, позволяющим избежать угрозы войны и разрушений. Поэтому моя делегация вместе с другими авторами надеется, что проект резолюции A/C.1/61/L.42 будет принят при полном согласии членов нашего Комитета.

Теперь я хочу представить проект резолюции A/C.1/61/L.43, озаглавленный «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях», от имени делегаций Бангладеш, Беларуси, бывшей Югославской Республики Македонии, Германии, Египта, Испании, Либерии, Малайзии, Непала, Перу, Сирийской Арабской Республики Украины и моей делегации.

Данный проект резолюции направлен на содействие усилиям по разоружению в области обычных вооружений на региональном и субрегиональном уровнях. Хотя важность данного вопроса очевидна, ему не уделяется должного внимания и поддержки. Нам необходимо целенаправленно заниматься достижением равновесия в области контроля над обычными вооружениями.

В преамбуле проекта резолюции A/C.1/61/L.43 изложен ряд принципов и положений, включая решающую роль контроля над обычными вооружениями в содействии миру и безопасности, угрозы миру в эпоху после окончания «холодной войны», возникающие главным образом в отношениях между государствами, расположенными в одном и том же регионе или субрегионе, сохранение баланса между оборонительными потенциалами государств при самом низком уровне вооружений, что способствует миру и стабильности, содействие заключению соглашений в целях укрепления мира и безопасности при самом низком возможном уровне вооружений и вооруженных сил, особую ответственность важных в военном отношении государств и государств, обладающих крупным военным потенциалом, за содействие заключению соглашений в области обеспечения регионального мира и безопасности, и цель исключения вероятности внезапного военного нападения и предотвращения агрессии.

В преамбуле также с особым интересом отмечаются инициативы, предпринятые в различных регионах мира, в том числе в ряде латиноамериканских стран, а также предложения в отношении контроля над обычными вооружениями, выдвинутые в Южной Азии. В ней признается актуальность и значимость Договора об обычных вооруженных силах в Европе, являющегося краеугольным камнем европейской безопасности.

В своей постановляющей части проект резолюции A/C.1/61/L.43 постановляет в срочном по-

рядке рассмотреть вопросы, касающиеся контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, и просит Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений. В проекте также содержится просьба к Генеральному секретарю запросить мнение государств-членов по этому вопросу и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят второй сессии.

Авторы рассчитывают на активную поддержку членами Комитета этих проектов резолюций, которые отражают глубокую озабоченность и интересы международного сообщества в области разоружения и контроля над вооружениями. Наблюдается устойчивый интерес к рекомендациям, содержащимся в этих резолюциях, и их последующему и добросовестному осуществлению. Эти проекты резолюций также отражают убежденные мнения ряда государств и многочисленных групп общества.

Председатель (*говорит по-английски*): Судя по всему, больше нет делегаций, желающих выступить с заявлениями по теме регионального разоружения. В таком случае мы продолжим представление проектов резолюций, касающихся регионального разоружения и безопасности.

Г-н Эль-Хадж Али (Алжир) (*говорит по-французски*): Для алжирской делегации большая честь и удовольствие вновь представить Первому комитету проект резолюции, озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья» и содержащийся в документе A/C.1/61/L.34, от имени 36 делегаций стран Средиземноморья и государств-членов.

Путем настойчивого и регулярного внесения на рассмотрение данного проекта резолюции его авторы демонстрируют свое непоколебимое стремление к тому, чтобы превратить Средиземноморье в район мира и стабильности. Они вновь подтверждают свою решимость принять активное участие в международных усилиях по сохранению мира и безопасности, а также выражают готовность укреплять сотрудничество и солидарность в районе, где на протяжении всей истории происходили благотворные обмены между народами.

Общее будущее народов Средиземноморья обусловило необходимость и приемлемость диалога, который еще больше углубился в последние годы, благодаря расширению рамок сотрудничества между двумя сторонами Средиземного моря. Так обстоят дела, например, на Средиземноморском форуме, переговорах 5+5 и Конференции министров внутренних дел стран Западного Средиземноморья. Такие инициативы свидетельствуют о растущем понимании тесной взаимосвязи между безопасностью в Европе и безопасностью и стабильностью в Средиземноморье. Со времени Барселонской конференции, десятая годовщина которой была отмечена в ноябре прошлого года, страны Европейского союза и страны, расположенные в южной части Средиземноморья, приступили к процессу диалога и партнерства на основе активизации общих усилий по упрочению и укреплению мира и безопасности в регионе и формированию основ для различных форм сотрудничества.

Проект резолюции A/C.1.61/L.34 вобрал в себя содержание резолюции, принятой на предыдущей сессии (резолюция 60/94), и представляет собой попытку охватить широкий круг тем, связанных с укреплением мира и сотрудничества в районе Средиземноморья. В нем подчеркивается неделимый характер безопасности в Средиземноморье и содержится напоминание об усилиях, прилагаемых странами Средиземноморья в целях укрепления мира и безопасности и сотрудничества. В нем подтверждается обязанность всех государств содействовать стабильности и процветанию района Средиземноморья и их приверженность соблюдению принципов Устава Организации Объединенных Наций и положений Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

В проекте резолюции также подчеркиваются основополагающие принципы, на которых строятся усилия стран Средиземноморья, направленные на устранение всех причин напряженности в этом районе и решение существующих там проблем на мирной, справедливой и прочной основе. В нем содержится призыв к устранению экономических и социальных различий и к развитию взаимного уважения и более глубокого понимания между народами и культурами европейского-средиземноморского региона в целях укрепления мира, безопасности и сотрудничества. В тексте содержится призыв к государствам региона, которые еще не сделали этого, присоединиться ко всем подписанным в результате многосторонних переговоров правовым докумен-

там, относящимся к области разоружения и нераспространения, и всем государствам рекомендуется способствовать формированию необходимых условий для усиления мер по укреплению доверия и содействию обеспечению открытости и транспарентности.

В тексте данного проекта резолюции государствам региона также рекомендуется и далее укреплять свое сотрудничество в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях, принимая во внимание соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, и борьбе с международной преступностью, незаконными поставками оружия и незаконным производством и оборотом наркотиков, которые создают угрозу миру и стабильности.

В этом году мы сочли уместным добавить новый пункт преамбулы, с тем чтобы привлечь внимание к первому Европейско-Средиземноморскому саммиту, проходившему 27 и 28 ноября 2005 года в Барселоне. Это событие подчеркнуло особый с исторической точки зрения характер европейско-средиземноморских отношений и выявило огромный потенциал взаимодополняемости, который следует и впредь использовать во взаимных интересах государств и народов этого района.

Мы также хотели подчеркнуть в том же пункте факт принятия на этом Саммите Европейско-Средиземноморского кодекса поведения в области борьбы с терроризмом, который, по нашему мнению, является еще одной важной вехой в деятельности международного сообщества по созданию всеобъемлющей, единой, многосторонней и совместной сети по борьбе с этим транснациональным бедствием.

Кроме того, мы также хотели дополнить пункт 7 постановляющей части, включив в него формулировку о борьбе с возможным приобретением террористическими группами оружия массового уничтожения, с тем чтобы привести его в соответствие с другими аналогичными текстами, принятыми в рамках Организации Объединенных Наций.

Как это имело место и с другими проектами по данному вопросу на предыдущих сессиях, авторы убеждены в том, что проект резолюции A/C.1/61/L.34 будет поддержан всеми членами Комитета и будет принят без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я предоставлю слово Секретарю, который сделает краткое объявление.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Члены Комитета должны были уже получить неофициальный документ №1, который является руководством в работе Комитета в ходе принятия решений в ходе работы нашей сессии на следующей неделе. В неофициальном документе перечислены все те проекты резолюций, которые будут готовы для принятия решения в понедельник. К концу сегодняшнего заседания Председатель зачитает некоторые основные параметры, касающиеся нашей работы в ходе принятия решений. Члены Комитета также получат бюллетень, в котором изложены основные правила принятия решения.

Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что в понедельник будут сделаны устные заявления в связи с проектами резолюций A/C.1/61/L.9, A/C.1/61/L.14, A/C.1/61/L.18, A/C.1/61/L.27, A/C.1/61/L.33 и A/C.1/61/L.35. В соответствии с практикой, установленной в прошлом году, тексты этих устных заявлений можно будет получить сегодня в комнате S-2977.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Руанды, который представит проект резолюции A/C.1/61/L.33.

Г-н Нсенгимана (Руанда) (*говорит по-французски*): В качестве нынешнего Председателя Постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности в Центральной Африке я имею честь представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/61/L.33 и озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», от имени его авторов, а именно Анголы, Бурунди, Габона, Демократической Республики Конго, Камеруна, Конго, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканской Республики, Чада и Руанды.

Вот уже более 15 лет субрегион Центральной Африки переживает жестокие конфликты, которые вызвали гибель многих людей, массовые перемещения населения, потоки беженцев и повсеместное отсутствие безопасности, а также другие пагубные последствия для регионального развития.

Государства-члены признали настоятельную необходимость принятия государствами Центральной Африки мер, способствующих ослаблению напряженности и устранению недопонимания между ними. В проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/61/L.33, признается важность и эффективность мер укрепления доверия, которые всесторонним образом способствуют обеспечению региональной стабильности и международного мира и безопасности. Данный проект резолюции призван содействовать мерам укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях в целях ослабления напряженности и конфликтов и укрепления мира, безопасности и развития.

Влияние таких мер укрепления доверия весьма велико. В проекте резолюции с удовлетворением отмечаются усилия, прилагаемые государствами субрегиона в целях укрепления двусторонних отношений. Это способствовало заметному улучшению положения с точки зрения безопасности, а также нормализации и восстановлению экономической деятельности в районах, ранее страдавших от конфликтов.

(*говорит по-английски*)*:*

Сохраняется ряд проблем, которые требуют постоянного внимания со стороны международного сообщества. Поэтому в проекте резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю оказать членам Постоянного консультативного комитета необходимую поддержку в налаживании работы и обеспечении нормального функционирования Центральноафриканского совета мира и безопасности и Субрегионального центра про вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке. Также весьма важно, чтобы мы продолжали оказывать поддержку в осуществлении всесторонней программы деятельности, принятой на региональных совещаниях министров, последнее из которых состоялось в Кигали, Руанда, с 25 по 29 сентября 2006 года. Одним из результатов этого совещания стало принятие решения о созыве субрегиональной конференции в Яунде, Камерун, в целях рассмотрения транснациональных проблем безопасности в субрегионе. Это решение было принято с учетом ситуации в Дарфуре, однако одновременно было признано, что аналогичные транснациональные проблемы безопасности существуют и в других районах субрегиона.

В формулировки проекта резолюции A/C.1/61/L.33 были внесены незначительные изменения по сравнению с текстом, принятым в прошлом году в качестве резолюции 60/87. Его содержание осталось по существу неизменным. Поэтому мы рассчитываем на поддержку всеми делегациями данного проекта резолюции, предыдущие варианты которого уже оказали позитивное воздействие на ситуацию в субрегионе с точки зрения безопасности. Принятие этого проекта резолюции на основе консенсуса стало бы наглядным свидетельством твердой приверженности международного сообщества делу комплексного решения проблем безопасности, с которыми сталкивается Центральная Африка.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю бывшей Югославской Республики Македонии, который представит проект резолюции A/C.1/61/L.46.

Г-н Стевчевски (бывшая Югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/61/L.46, озаглавленный «Поддержание международной безопасности — добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе»,

Данный проект резолюции является продолжение резолюции 59/59, которую Генеральная Ассамблея приняла в 2004 году без голосования и которая была широко поддержана государствами-членами: она имела 46 соавторов. Данный проект затрагивает сложные проблемы безопасности, разоружения, стабильности и сотрудничества, и в этом отношении отражает соответствующие изменения, которые произошли в регионе за последние два годы, так как с 2002 года эта традиционная резолюция Первого комитета стала представляться раз в два года. Основной целью данного проекта резолюции по-прежнему является дальнейшее развитие добрососедства, сотрудничества и интеграции в качестве важнейших элементов безопасности, стабильности и устойчивого развития региона.

В Юго-Восточной Европе произошли многочисленные позитивные изменения, которые создали в регионе положительный климат. Эти позитивные изменения должным образом отражены в тексте проекта резолюции. Активизировалось сотрудничество между странами региона, особенно в экономической области, и продолжается их сближение с Европейским союзом (ЕС) и евроатлантическими ин-

ститутами. В течение последних двух лет начались переговоры о присоединении к ЕС Хорватии и Турции, а Республика Македония стала кандидатом на вступление в члены Европейского союза, Албания подписала с ЕС соглашение о стабилизации и ассоциации, а Сербия, Босния и Герцеговина и Черногория начали переговоры с ЕС о подписании соглашения о стабилизации и ассоциации. Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы и Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе, а также другие региональные организации и инициативы способствовали этим позитивным процессам, что могло бы привести к полной интеграции всех стран региона в Европейский союз или евроатлантические структуры.

В то же время нам известно, что регион все еще сталкивается с проблемами, которые могли бы сказаться на его общей безопасности и стабильности. Важно решать эти проблемы таким образом, чтобы еще больше укрепить стабильность и безопасность в регионе.

В некоторых районах Юго-Восточной Европы все еще сохраняется проблема противопехотных мин и взрывоопасных пережитков войны. То же самое относится к незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями, незаконной торговле людьми, обороту наркотиков, отмыванию денег, организованной преступности и коррупции, хотя налицо и определенный прогресс. Поэтому необходимы более решительные и настойчивые региональные и согласованные усилия по укреплению законности и обеспечению надлежащих мер. Необходимо укреплять национальные, субрегиональные и региональные усилия и налаживать более тесное взаимодействие между государствами, направленное на контроль над вооружениями, разоружение и меры укрепления доверия, нераспространение оружия массового уничтожения, разминирование и предупреждение любых актов терроризма. Все эти вопросы и меры должным образом отражены в проекте резолюции, где содержатся соответствующие просьбы и призывы.

Ответственность за стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе лежит главным образом на странах региона. Вызывает удовлетворение тот факт, что страны региона наращивают свои усилия по преодолению так называемой культуры зависимости и берут на себя ответственность за укрепление регионального сотрудничества. О таких усилиях свидетельствует постепенная трансформация Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы в рамки сотрудничества при более активном региональном участии. Кроме того, наблюдается дальнейший рост и наполнение более конкретным содержанием сотрудничества стран, участвующих в Процессе сотрудничества в Юго-Восточной Европе.

Моя делегация считает, что проект резолюции A/C.1/61/L.46 ориентирован на будущее. Его цель по-прежнему заключается в определении мер и усилий, которые бы привели к дальнейшей стабилизации Юго-Восточной Европы, ослаблению и устранению угроз ее безопасности и укреплению процесса развития. В ходе проведенных к настоящему времени консультаций многие из предложений, выдвинутых заинтересованными делегациями в плане улучшения текста, были учтены и включены в проект резолюции. Будучи традиционным основным автором данного проекта резолюции, моя делегация выражает пожелание о том, чтобы была обеспечена его всеобщая поддержка и чтобы Комитет мог принять без голосования текст, широко поддержанный членами Комитета, как это уже не раз имело место в прошлом.

В этих целях моя делегация приложит все усилия в предстоящие дни в ходе консультаций и во взаимодействии со всеми заинтересованными делегациями, с тем чтобы устранить сохраняющиеся разногласия, которые все еще имеют место в связи с несколькими пунктами. Затем мы внесем пересмотренный текст проекта резолюции, который будет выпущен Секретариатом в качестве документа A/C.1/61/L.46/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к тематическому обсуждению по вопросу о механизме разоружения. Сначала я предоставлю слово делегациям, желающим выступить по этому вопросу.

Г-н Кахилуото (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза и государств, которые присоединяются к данному заявлению.

В качестве твердого сторонника эффективной многосторонности Европейский союз (ЕС) придает большое значение действенности механизма разоружения. Европейский союз рассматривает как его

взаимоукрепляющие элементы Генеральную Ассамблею и ее Первый комитет, Конференцию по разоружению, Комиссию по разоружению и различные международные договоры с их органами и обзорными процессами. Этот механизм разоружения играет основополагающую роль в выработке важнейших положений международного права, а также создании механизмов для контроля за осуществлением и соблюдением соответствующих договоров и норм. Каждой части этого механизма отводится своя собственная роль и функции и каждая из них вносит свой собственный вклад, который необходимо использовать в полной мере, открывая путь к принятию решений, которые должны сделать этот мир более безопасным для всех его граждан.

Генеральная Ассамблея и ее главные комитеты образуют универсальный форум для принятия решений, и, как таковые, они должны отражать в своей работе наиболее актуальные современные проблемы. Комитеты также должны иметь возможность реагировать на все более взаимосвязанные вопросы, рассматриваемые Генеральной Ассамблеей.

Европейский союз твердо привержен процессу активизации деятельности Первого комитета. ЕС приветствует прогресс, достигнутый в этом вопросе после согласования соответствующих принципов на пятьдесят восьмой и пятьдесят девятой сессиях Генеральной Ассамблеи, и разделяет мнение тех, кто подчеркивает важность реализации этих принципов. Для этого необходимо проделать определенную работу и необходимо осуществлять региональный обзор этих вопросов. Мы хотели бы поддержать Вас, г-жа Председатель, и сотрудников секретариата Департамента по вопросам разоружения и выразить свою признательность за усилия в этом направлении.

Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом в распоряжении международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. В течение десятилетия отсутствие общего анализа угроз и вызовов поддержанию международного мира и безопасности не дает Конференции заниматься основной работой по ведению переговоров. Однако этот год на Конференции по разоружению отличался от предыдущих, так как наметились новые сдвиги в результате инициативы шести председателей Конференции. ЕС искренне приветствует предпринятые в этом году усилия по активизации работы Конференции: договоренность о графике деятельности, целенаправленные структурированные прения, полезная работа, проведенная «друзьями председателей», и предложения, выдвинутые в отношении будущей работы Конференции, что способствовало оживлению ее деятельности. Мы искренне надеемся, что целенаправленные структурированные прения, проведенные на Конференции по разоружению в этом году, создадут достаточный импульс для преодоления сложившегося тупика и позволят этому важному органу вновь вернуться к основной работе по ведению переговоров.

Комиссия по разоружению также призвана играть важную роль в качестве универсального совещательного органа по разоружению. Европейский союз приветствует достижение договоренности по ее повестке дня и последовавшее за этим возобновление ее работы в этом году после нескольких лет бездействия. ЕС стремится к тому, чтобы Комиссия по разоружению согласовала рекомендации в отношении достижения целей ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и практических мер по укреплению доверия в области обычных вооружений в соответствии с пунктами основной повестки дня нынешнего трехлетнего цикла Комиссии. Европейский союз хотел бы, чтобы сейчас, когда Комиссия по разоружению возобновила свою работу и эффективность ее методов работы повышается, потенциал Комиссии был бы использован в полной мере.

Хотя механизм разоружения может быть еще больше усовершенствован, он располагает необходимыми возможностями для выполнения своих функций. Естественно, что обслуживающий этот механизм секретариат — Департамент по вопросам разоружения — должен располагать достаточными ресурсами для выполнения своей повседневной конкретной работы. В этом году были проведены конструктивные и многообещающие обсуждения, и мы должны использовать полученный импульс для их дальнейшего развития. В конечном счете для того, чтобы любой механизм такого рода мог успешно функционировать, требуется политическая готовность использовать его добросовестно и полностью выполнять принимаемые обязательства.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Есть что-то символическое в том факте, что обсуждение нами механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения предусмотрено в са-

мом конце перечня тем наших тематических прений. Я говорю это не потому, что данная тема менее важна, чем другие группы вопросов, но потому, что он на самом деле имеет важнейшее значение в рамках наших усилий по достижению прогресса в отношении ядерного и обычного оружия, а также других вопросов в нашем перечне. В этой связи представляется уместным рассматривать сегодняшнюю тему в качестве основы и поддержки всех тех дискуссий, которые мы проводили на протяжении последних двух недель.

Объективная оценка действующего многостороннего механизма разоружения в последние годы позволяет сделать вывод о том, что он не функционирует должным образом. Конференция по разоружению последний раз разработала новый договор в 1996 году, то есть 10 лет назад. С тех пор у нее нет даже программы работы. Комиссия по разоружению согласовала повестку дня впервые с 2003 года, и она также не смогла добиться прогресса в обсуждении каких-либо вопросов в последние годы. Восемнадцать лет назад государства смогли договориться о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения. К числу совсем недавних примеров неполадок в этом механизме относится проходившая этим летом Конференция для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям, которая завершилась без принятия итогового документа, примерно как и проходившая до нее в мае 2005 года Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. На подготовку и организацию этих совещаний ушло немало времени, денег и усилий, и мы должны спросить себя, оправдано ли это с учетом достигнутых результатов. Мы действительно готовы продолжать этот процесс или мы всего лишь делаем это механически?

Некоторые утверждают, что эти итоги являются не следствием неполадок в самом механизме, а скорее отражением отсутствия политической воли у международного сообщества, когда речь заходит о вопросах разоружения. Надо заметить, что политическая воля имеет решающее значение в деле достижения ядерного разоружения, но она также крайне важна в принятии решительных мер по сдерживанию распространения. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее в ходе общих прений в прошлом месяце (см. A/61/PV.14) премьер-министр Канады Стивен Харпер отметил, что ядерное распространение угрожает всем нам, и призвал международное сообщество обеспечить, чтобы решения, принятые Советом безопасности, реализовывались полностью.

Однако политическая воля является не единственным составляющим компонентом. Иногда сам механизм не реагирует должным образом, и в этих случаях ему может помочь надлежащая «регулировка».

В этом году на Конференции по разоружению мы наблюдали, как новый подход на основе координации председателей — так называемая Инициатива шести председателей — привела к принятию рассчитанного на целый год расписания целенаправленных структурированных прений по всем пунктам повестки дня с участием экспертов. Это было важным шагом вперед по сравнению с предыдущим годом. Это также породило у нас некоторый оптимизм в отношении того, что мы можем добиться большего. Конференция по разоружению пока еще не возобновила свою работу в ожидаемом объеме и не достигла каких-либо конкретных результатов, и одно лишь повторение Инициативы шести председателей в 2007 году нельзя будет рассматривать как успех. Вместо этого мы хотели бы видеть на Конференции по разоружению гораздо более эффективное использование отведенного ей времени с уделением большего внимания вопросам, которые созрели для переговоров, вместо равномерного рассмотрения всех пунктов повестки дня. Мы хотели бы также, чтобы на Конференции был создан механизм, позволяющий продолжать ее работу последовательным образом на протяжении всего года. Результаты сессии 2006 года дают определенную надежду на то, что эти относительно скромные цели могут быть достигнуты.

Первый комитет является еще одним примером того, как недавно проведенная «регулировка» помогла повысить эффективность его функционирования. Сейчас мы практикуем организацию работы по тематическим группам вопросов и проводим полезные интерактивные прения, на которые приглашаем выступающих и представителей неправительственных организаций. Более деловой подход к управлению рабочим временем приводит к тому, что мы завершаем тот же объем работы при мень-

шем количестве заседаний. Можно добиться еще большего, например, достигнув в Генеральном комитете договоренности об официальном переходе к повестке дня, которая отражает рассматриваемые нами проблемные области, а не является простым перечислением названий резолюций, и добившись дальнейшей рационализации резолюций, с тем чтобы свести к минимуму повторяющиеся из года в год элементы и выделять меры по их осуществлению. Тем не менее, мы полагаем, что наша работа в этом Комитете может служить в качестве примера для других форумов по вопросам разоружения.

Еще одним способом «регулировки» этого механизма стал бы созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. С 1994 года предпринимаются попытки созвать такое совещание, которому можно было бы поручить более широкий обзор механизма разоружения и вынесение рекомендаций относительно дальнейшего усовершенствования в дополнение к необходимым задачам обзора прогресса, достигнутого со времени первой специальной сессии, и выявления первоочередных задач на будущее.

Наконец, мы должны быть готовы к новым и нестандартным путям активизации или расширения существующего механизма, когда, по мнению международного сообщества, обстоятельства допускают это. Недавние примеры таких гибких мероприятий, как Оттавская конвенция по противопехотным минам и протоколы к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, показывают, как нормы могут создаваться и определять поведение, даже в тех случаях, когда сами договоры пока еще не пользуются всесторонней поддержкой. Такие подходы могут оказаться непригодными для всех вопросов, однако если существующий механизм не реагирует на потребности реального мира, мы не должны уклоняться от изучения других методов работы.

Благодаря еще двум обзорным конференциям, намеченным на конец этого года, более благоприятной атмосфере на Конференции по разоружению и совещаниям Подготовительного комитета для Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, которые состоятся в первой половине 2007 года, мы будем располагать в ближайшие месяцы достаточными возможностями для того, чтобы продемонстрировать, что этот механизм может работать лучше. Канада обязательно сделает все от нее зависящее для достижения позитивных результатов на основе наших совместных усилий по обеспечению постоянной отчетности в рамках Конференции 2005 по рассмотрению действия ДНЯО и представления новых рабочих документов для предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Если же события будущего года покажут, что этот механизм уже, вероятно, нельзя «починить», нас не должна пугать возможность того, чтобы год спустя изучить новые идеи в плане обеспечения прогресса по важнейшим проблемам разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вновь предоставляю слово представителю Канады, который представит проект решения A/C.1/61/L.22.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*)*:* Также по данной группе вопросов я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/61/L.22, озаглавленный «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля». Данный проект является продолжением резолюции 59/60, на основании которой два года назад была создана Группа правительственных экспертов для рассмотрения вопроса о контроле.

Как мы услышали от Председателя этой Группы в ходе его выступления в нашем Комитете 16 октября, эксперты провели в течение 2006 года три совещания. Хотя они согласовали свои рекомендации, ряд элементов текста остался несогласованным, поэтому окончательный доклад пока еще не готов. Тем не менее, консультации между членами Группы продолжаются, и Председатель уверен в том, что в ближайшем будущем будет достигнут консенсус.

Канада считает, что работа, проводимая Группой, после ее завершения должна быть вынесена на одобрение всей Генеральной Ассамблеи. В резолюции 59/60 Группе предлагается представить доклад Генеральной Ассамблее на шестьдесят первой сессии, и мы все надеялись, что Первый комитет сможет обсудить доклад в этом году. Однако поскольку шестьдесят первая сессия продолжается до сентября следующего года, доклад может быть представлен позднее в этом году или даже в начале следующего года в зависимости от установленных сроков. В этом случае доклад может быть обсужден Первым комитетом на его сессии осенью 2007 года.

Поскольку сейчас представляется невозможным, чтобы этот доклад был готов для рассмотрения Первым комитетом в этом году, Канада внесла проект решения A/C.1/61/L.22, который позволяет отложить принятие решения до следующей сессии. В проекте решения также приветствуется обновленная информация, которую Председатель представил в начале этой недели, и рекомендуется Группе как можно скорее довести свою работу до завершения. Резолюция 59/60, которая предусматривала создание этой Группы, была принята без голосования в 2004 году. Мы надеемся, что и этот проект решения, который носит в основном процедурный характер и выдержан в том же духе, также будет принят в этом Комитете на основе консенсуса.

Г-н Рапацкий (Польша) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю в ходе нынешней сессии Первого комитета, позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, с избранием на этот пост в нашем Комитете. Это является признанием давнего и позитивного участия Вашей страны в глобальном разоружении и в усилиях по обеспечению функционирования механизма разоружения.

Представитель Финляндии уже выступил от имени Европейского союза в ходе этого тематического обсуждения, и моя страна полностью поддерживает это заявление. В то же время я хотел бы затронуть ряд вопросов с национальной позиции Польши.

В этом году Польше выпала честь активно участвовать в работе двух органов механизма разоружения: в качестве Председателя Конференции по разоружению в Женеве и в качестве заместителя Председателя Комиссии по разоружению. Польша выполняла также функции заместителя Председателя в ходе первой Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Кроме того, моя страна будет иметь честь выполнять функции заместителя Председателя Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которая пройдет в Женеве в ближайшем будущем.

Все это свидетельствует о приверженности Польши делу глобального разоружения и нашей уверенности в том, что только путем активного участия всех мы можем обеспечить функционирование механизма разоружения. Мы с большим удовлетворением приняли участие в возобновлении работы этих двух органов: Комиссия по разоружению приступила к своей основной работе и провела давно ожидавшиеся обсуждения, а на Конференции по разоружению были отмечены новые сдвиги.

Год назад я выступал в Комитете, рассказав о планах шести председателей предстоящего года на Конференции по разоружению (см. A/C.1/60/PV.14). Вместе с Республикой Корея, Румынией, Российской Федерацией, Сенегалом и Словакией мы предприняли все усилия для выполнения этих обещаний и обязательств. В этом году на основе позитивных достижений председателей Конференции в 2004 и 2005 годах мы подготовили расписание работы Конференции. Основой для такого расписания стала повестка дня Конференции. Проведенные в течение одной недели структурированные прения показали, что повестка дня по-прежнему сохраняет свое значение и является достаточно широкой, с тем чтобы охватить все вопросы, представляющие серьезный интерес для государств-членов.

В этом году деятельность проходила под знаком сотрудничества между шестью председателями сессии и активного участия всех делегаций. Сотрудничество между председателями позволило нам преодолеть недостатки, связанные с тем, что каждый председатель выполняет свои функции в течение четырех недель. Активное участие всех делегаций и привлечение экспертов из столиц показали, что все государства-члены считают Конференцию по разоружению важным органом, который может внести свой вклад в дело международной безопасности и разоружения.

В течение 2006 годы мы углубили свое понимание всех ключевых пунктов повестки дня Конференции. Это помогло делегациям определить, какие из вопросов в большей степени созрели для переговоров, а какие требуют дополнительных углубленных обсуждений, прежде чем мы сможем начать реальные переговоры. Мы не возобновили переговоры, что является конечной целью Конференции, однако мы считаем, что мы приблизили Конференцию к достижению консенсуса в отношении такого шага. Я должен также сказать, что в этом году Конференция по разоружению в ходе многочисленных проведенных прений провела обзор своей повестки дня и

методов работы. Такой процесс должен стать постоянным, и мы убеждены, что он будет продолжен в следующем году.

Нынешний Председатель Конференции по разоружению представитель Словакии г-н Антон Пинтер два дня назад информировал Комитет о том, что шесть председателей Конференции представили в конце сессии этого года неофициальный доклад с изложением своего видения. В этом неофициальном докладе председатели выразили свои взгляды в отношении того, что будет возможным в следующем году. В начале сессии 2007 года Конференция должна рассмотреть вопрос о принятии официального решения или решений по вопросу о создании вспомогательных органов, рабочих групп или групп экспертов для проведения переговоров по вопросам, где уже имеется такая возможность, и для согласования графика деятельности, который бы позволил провести обсуждения по существу всех других вопросов, входящих в повестку дня Конференции.

Говоря о переговорах на Конференции по разоружению, мы должны помнить о том, что переговоры не могут вестись сразу по всем этим вопросам. История работы Конференции свидетельствует о том, что на определенном отрезке времени полноценные переговоры всегда велись по какому-то одному вопросу. Поэтому нам необходимо сосредоточиться на тех вопросах, которые практически готовы для вынесения на стол переговоров. По мнению делегации Польши, одним из таких вопросов является договор о запрещении производства расщепляющегося материала. В то же время мы должны обеспечить, чтобы наше внимание не отвлекалось и от других вопросов повестки дня Конференции. Этого можно было бы добиться наилучшим образом путем принятия графика деятельности на основе всех пунктов повестки дня.

Опыт этого года свидетельствует о том, что само расписание мероприятий станет эффективной основой для продвижения вперед основной работы Конференции по разоружению до достижения договоренности относительно программы работы и создания вспомогательных органов, а также фактического начала переговоров. Будущие структурированные прения, которые не ограничены определенными сроками, могли бы предусматривать проведение регулярных обсуждений в течение всего года. Требуется определенная степень гибкости в целях активизации обсуждения вопросов, требующих дополнительного внимания. Следует приглашать экспертов не только из столиц, но и из соответствующих международных организаций и органов системы Организации Объединенных Наций, включая Международное агентство по атомной энергии, Организацию по запрещению химического оружия, Комитет по мирному использованию космического пространства, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства и групп правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, так как их присутствие имеет важнейшее значение для того, чтобы Конференция оставалась открытой для работы других организаций и, в более широком смысле, для реальностей внешнего мира.

Механизм «друзей Председателя» может быть еще более укреплен в целях поиска консенсуса по конкретным вопросам существа, включая возможные мандаты. В этой связи я хотел бы поблагодарить «друзей председателей» этого года — г-жу Саралу Фернандо, Шри-Ланка; г-на Идрисса Аль-Джазаири, Алжир; г-на Петко Драганова, Болгария; г-на Хуана Мартабита, Чили; г-на Карло Трецца, Италия; и г-на Йосики Минэ, Япония — которые не жалели усилий для того, чтобы оказать поддержку председателям Конференции в ходе сессии 2006 года.

Следующие председатели Конференции — Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария и Сирия — должны будут искать еще более новаторские и творческие решения, чем те, что были найдены в этом году. Для позитивных сдвигов потребуется также гибкость, сотрудничество и добрая воля со стороны всех государств-членов. Моя делегация готова продолжать активное участие во всех усилиях по продвижению вперед основной работы Конференции по разоружению.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что после долгих лет застоя, непринятых заключительных документов и общего кризиса механизма разоружения 2007 год окажется более удачным годом и ознаменуется позитивными изменениями на многосторонних форумах по разоружению. Как я уже заявил на Конференции в начале этого года, мир вокруг нас весьма быстро ищет решения, которые механизм Организации Объединенных Наций не может обеспечить, о чем свидетельствуют события прошедшей недели. Именно от нас, всех госу-

дарств-членов требуется приблизить эти форумы к реальностям современного мира и обеспечить их полноценное функционирование и способность решать проблемы.

Г-н Косту (Румыния) (*говорит по-французски*): Поскольку делегация Румынии впервые берет слово в ходе этой сессии, я хотел бы, как уже стало традиционным, выразить Вам, г-жа Председатель, признательность за умелое руководство нашей работой. Когда первое выступление приходится на вторую половину сессии, оно имеет то преимущество, что эти слова признательности нельзя рассматривать как чистую формальность, поскольку мы уже имели возможность наблюдать за Вашей работой в течение прошедших трех недель.

Румыния поддерживает заявление, с которым выступил представитель Финляндии от имени Европейского союза. Я прошу уважаемых членов Комитета рассматривать мое выступление как попытку призвать их уделить некоторое внимание вопросу о Конференции по разоружению, в особенности тем аспектам, которые касаются явно противоречивой взаимосвязи между тем, что считается сделанным на Конференции, и тем, что действительно произошло в зале заседаний Совета в Женеве.

Прежде всего, я хотел бы обратить внимание на взаимосвязь — или, точнее, отсутствие взаимосвязи — между докладом о сессии этого года (A/61/27) и тем, что произошло на самом деле. Я имею в виду предложение, выдвинутое Председателем Конференции в ходе группового обсуждения, проходившего позавчера, которое также отражено в проекте резолюции по сессии Конференции этого года (A/C.1/61/L.29) относительно необходимости подготовки отчетов о прениях. Нам действительно необходимо читать или, по крайней мере, видеть эти отчеты, с тем чтобы выяснить, содержат ли они доказательства в поддержку утверждения о том, что Конференция сделала небольшой шаг вперед, преодолев почти полную пассивность последних лет. Однако необходимо быть внимательными. Всегда существует два мнения относительно стакана, который наполнен наполовину.

(*говорит по-английски*):

На сессии этого года Конференция приблизилась к нормальному ритму работы, которому должен следовать такой орган. Об этом свидетельствуют и цифры: в 2006 году было проведено 49 официальных и 22 неофициальных заседания по сравнению со средним показателем 27 официальных и 8 неофициальных заседаний за предшествовавшие шесть лет. С точки зрения структуры и характера прений мы вернулись к нормальному сочетанию политических и технических компонентов, которые необходимы Конференции по разоружению для ведения своей работы. Наконец, последним, но не менее важным является то, что благодаря участию экспертов мы поняли, что обсуждения и решения должны опираться на высокий уровень знаний.

Еще одним аспектом оптимистичного толкования «наполовину наполненного стакана» является то, что позволило сделать небольшой шаг в сторону улучшения той крайне неблагоприятной ситуации, в которой находилась Конференция по разоружению, а именно готовность государств-членов согласиться с новым подходом к их работе и принять его. Без этого Инициатива шести председателей осталась бы всего лишь благим намерением. Мы слышали, как несколько делегаций призывали к созданию возможностей для творческого подхода к нашей работе. Мне кажется, что подобный призыв относится не только к председателям Конференции.

Однако мы должны также учитывать и версию «наполовину пустого стакана». Я уже упоминал об одном из ее компонентов, а именно о странной взаимосвязи между тем, что произошло в реальности, и содержанием доклада.

Естественно, наиболее важным недостатком со всей очевидностью стало то, что никаких переговоров не велось. Это означает, что если не будет предпринято никаких серьезных усилий в целях разоружения, под угрозой окажется наша репутация; мы рискуем потерять доверие народов мира. Это не мои слова, и речь идет не о Конференции по разоружению. Около 80 лет назад лорд Роберт Сесил сделал аналогичное замечание относительно Лиги Наций. В этом году на Конференции по разоружению мы услышали призывы к тому, чтобы обратить внимание на реальную жизнь за пределами зала заседаний Совета. Будучи оптимистом по характеру и реалистом по профессии, я надеюсь, что мы прислушаемся к этим призывам, прежде чем они превратятся в оглушительный грохот конфликтов и разрушений.

Мы в состоянии сделать это. Наверное, потребуются некоторые усилия для того, чтобы признать,

например, что национальные приоритеты не являются взаимоисключающими, и все же эти усилия стоит приложить. По нашему мнению, не менее важно преодолеть — по крайней мере на время — недоверие и опасения скрытых намерений, когда мы видим новый проект или новое предложение по работе.

В одной книге великой мудрости я нашел следующие слова: «Работа, которая не начата, делается дольше всего». Вот и мы вскоре можем оказаться перед сложным выбором между тем, что правильно и тем, что легко. Мы, естественно, надеемся, что члены Конференции по разоружению сделают правильный выбор.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): В связи с механизмом разоружения часто задают два вопроса: «эффективен ли он?» и «следует ли нам его изменить?». Цель, с которой ставятся эти вопросы, не совсем ясна. Генеральная Ассамблея, ее вспомогательные органы — Первый комитет и Комиссия по разоружению, а также Конференция по разоружению являются основными органами по установлению стандартов и норм права. Помимо этого у нас есть Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения. Департамент по вопросам разоружения обеспечивает функции секретариата в области разоружения в Нью-Йорке и в Женеве и имеет региональные центры. Основная структура механизма разоружения, состоящая из трех уровней — совещательного, когда речь идет о Комиссии по разоружению; формирования консенсуса, когда речь идет о Первом комитете; и ведения переговоров по договорам и конвенциям, для чего существует Конференция по разоружению — является эффективной, гибкой и устойчивой. Ее нынешние слабости вызваны проблемами политического характера, а не структурными или функциональными дефектами.

Все эти органы и организации отвечают необходимым требованиям и располагают огромным потенциалом для достижения оптимальных результатов. Если между государствами-членами наблюдаются глубокие разногласия, они не могут перекладывать вину на этот механизм. Механизм позволит государствам-членам добиться всего, чего они хотят. По своей собственной воле этот механизм не может предпринимать инициативы или двигаться в незапланированном направлении. Если на стратегическом уровне никакого направления не задано, органы, занимающиеся вопросами разоружения и нераспространения, неизбежно страдают от определенной степени бездействия и даже нежелания двигаться вперед.

В течение последних трех лет наблюдается повышенное внимание к вопросам разоружения и нераспространения в отношении ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки; стрелкового оружия и легких вооружений; и противопехотных мин. Областью, о которой порой забывают, являются прочие виды обычных вооружений. Наблюдалось повышенное внимание и диалог в отношении широкого круга вопросов, которые я выделил, однако не было результатов из-за глубоких разногласий между государствами-членами. Это рассматривается как неудача, особенно отсутствие итоговых документов Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Всемирного саммита 2005 года и Обзорной конференции по стрелковому оружию и легким вооружениям. Генеральный секретарь указал, что отсутствие упоминания о разоружении и нераспространении в Итоговом документе Саммита, проходившего в сентябре 2005 года, стало результатом неуступчивых позиций, занятых государствами. Однако причины этой «болезни» лежат гораздо глубже.

Пакистан неоднократно указывал, что эти получившие широкую известность неудачи являются симптомами серьезного подрыва существующего консенсуса по наиболее важным вопросам — ядерному разоружению и нераспространению. Речь не идет о недостатках механизма разоружения как такового.

Поэтому мы предложили созвать международную конференцию для обсуждения прежнего консенсуса и выработки нового, с тем чтобы позволить международному сообществу выйти из затянувшегося тупика. Комиссия по оружию массового уничтожения также рекомендовала провести сессию Генеральной Ассамблеи на высшем уровне по вопросам разоружения, нераспространения и применения террористами оружия массового уничтожения, на которой можно было бы также обсудить вопрос о действенности и эффективности механизма разоружения. Мы намеренно не привлекали внимание к вопросу об уровне такой конференции и высказывали мнение о том, что речь могла бы идти о специальной конференции Комиссии по разоружению

или Конференции по разоружению. Еще одним форумом для проведения таких обсуждений могла бы стать четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению.

В то же время в Итоговом документе 2005 года были частично затронуты вопросы обычного оружия в контексте миротворческой деятельности. Была выражена поддержка процесса осуществления Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям, а к государствам — участникам Конвенции о конкретных видах обычного оружия была обращена просьба оказывать более широкую поддержку странам, затронутым минами.

Что касается использования этого механизма в хорошо известных сложных условиях, то картина не является такой уже мрачной. Первый комитет делает небольшие, но весьма похвальные шаги в целях рационализации ведения своих заседаний, особенно в отношении методов работы, общих прений, интерактивных прений и тематических групп вопросов. Однако рационализация повестки дня не должна использоваться для того, чтобы устранять из нее вопросы, которые имеют важнейшее значение, из-за того, что некоторым странам они не нравятся. Если к рекомендациям, содержащимся в принимаемых из года в год резолюциях, не прислушиваются, следует изучить пути их более эффективного осуществления вместо того, чтобы просто отказаться от них.

В этом году была активизирована работа на Конференции по разоружению благодаря структурированным прениям. Конечно, Конференция является не совещательным форумом, а органом для ведения переговоров, хотя любой серьезной работе по подготовке договоров всегда предшествуют обсуждения. У нас пока еще нет программы работы, без которой мы не можем выйти из хронического тупика, сложившегося на Конференции по разоружению. В правиле консенсуса, которому следует Конференция, нет ничего плохого. Предложение о принятии программы работы квалифицированным большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов приведет к продолжительным прениям на Конференции и еще больше осложнит тупик.

В этом году в Комиссии по разоружению наметился переход к более ясному пониманию угроз миру и безопасности. Ее новые методы работы должны позволить ей работать более эффективным образом.

Существующий механизм включает договорные органы, некоторые из которых функционировали успешно. Это можно сказать в первую очередь о Международном агентстве по атомной энергии. В ходе нынешней сессии на Организацию за запрещение химического оружия неоднократно ссылались как на пример успешно работающего органа. Государства — участники Конвенции о запрещении биологического оружия проводят ежегодные совещания, на которых обсуждаются меры укрепления доверия, новые достижения науки и техники, вопросы биобезопасности и кодексы поведения. Будем надеяться, что шестая Обзорная конференция принесет конкретные результаты. Государства — участники Конвенции о некоторых видах обычного оружия работают особенно активно. Все эти режимы вновь укрепили доверие международного сообщества к законности, долговременности и эффективности многостороннего подхода в противовес недолговечным, неинституционализированным и закрытым форумам.

Мы полагаем, что новый Генеральный секретарь должен придать новый импульс, силы и направленность деятельности Департамента по вопросам разоружения. Мы полностью доверяем г-ну Нобуаки Танаке, который возглавляет этот Департамент. Он пришел туда в самый подходящий момент. Не следует предпринимать никаких попыток, которые каким-то образом ослабили бы Департамент. Необходимо укреплять его институциональные и интеллектуальные основы.

Также важно использоваться в полной мере потенциал Консультативного совета по вопросам разоружения. Он не должен лишь повторять то, что делают государства-члены. Он может взять на себя задачу вынесения рекомендаций относительно путей подтверждения действенности существующих соглашений по разоружению и нераспространению и формирования нового консенсуса по вопросам безопасности. Он должен не расходовать свои силы по мелочам, а заниматься стратегическими вопросами.

Заместитель Генерального секретаря Танака выдвинул хороший лозунг для механизма разоружения, который состоит в том, чтобы делать позитивные практические шаги, которые нам по силам.

Мы должны продолжать это до тех пор, пока у нас не образуется новый консенсус по вопросам безопасности. Мы также хотим повторить наше прошлогоднее предложение о том, чтобы каждый год председатель Первого комитета проводил неофициальные консультации, которые бы помогали Комитету сосредоточиться на всем многообразии институциональных и основных вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): У нас в списке осталось еще шесть ораторов, а также ряд делегаций, желающих представить проекты резолюций. Нам придется продолжить работу по этому списку в понедельник на дневном заседании до начала принятия решений. В соответствии с программой работы и расписанием Комитета третий и заключительный этап нашей работы, а именно принятие решения по всем проектам резолюций и решений, внесенным по пунктам 82–97 повестки дня, начнется на следующей неделе.

В этой связи я хотела бы привлечь ваше внимание к рабочему документу A/C.1/61/CRP.4, в котором приводятся группы вопросов и который был заблаговременно распространен в среду. Комитет начнет свою работу с принятия решения по ряду проектов резолюций, которые содержатся в группе 1, а именно «Ядерное оружие», в понедельник 23 октября, после чего перейдет к проектам резолюций, содержащимся в других группах вопросов.

В этой связи Секретариат распространил неофициальный документ, содержащий перечень проектов резолюций, по которым уже может быть принято решение в каждой из семи групп вопросов. При сотрудничестве Комитета и на основе имевшей место в прошлом практики и прецедентов я намерена как можно более эффективным образом переходить от одной группы к другой по завершении принятия решения в отношении каждой данной группы.

Тем не менее, следуя этой процедуре, Комитет будет сохранять определенную степень гибкости. Я намерена следовать прецедентам, сложившимся в ходе предыдущей сессии, в отношении принятия решения по всем проектам резолюций. Соответственно на этапе принятия решения по каждой отдельной группе вопросов делегации вначале будут иметь последнюю возможность представить проекты резолюции, относящиеся к любой данной группе вопросов. Поэтому я хотела бы просить те делегации, которые планируют представить остающиеся проекты резолюций, делать это по возможности кратко.

Кроме того, делегации, желающие выступить с общими заявлениями или замечаниями помимо разъяснения мотивов голосования по проектам резолюций, относящихся к конкретной группе вопросов, смогут сделать это. После этого делегациям будет предоставлена возможность разъяснить свою позицию или мотивы голосования в сводном заявлении по всем проектам резолюций и решений, содержащимся в данной группе, прежде чем Комитет приступит к принятию по ним решения**,** поочередно, без каких-либо перерывов. Иными словами, делегации будут иметь возможность разъяснить свои позиции или мотивы голосования в виде сводного заявления по всем проектам резолюций, содержащимся в конкретной группе вопросов, по которым принимается решение.

При полном сотрудничестве членов Комитета я намерена строго следовать этой процедуре, с тем чтобы обеспечить полное и эффективное использование времени и конференционных ресурсов, предоставленных Комитету. Я убеждена, что все члены Комитета полностью поддержат меня в этом. Соответственно, я обращаюсь ко всем делегациям с призывом строго соблюдать эту процедуру и избегать каких-либо ее нарушений после того, как начнется голосование по той или иной группе вопросов.

После того, как Комитет завершит процедуру принятия решения по всем проектам резолюций и решений, содержащимся в данной группе вопросов, делегации, желающие разъяснить свои позиции или мотивы голосования после голосования, смогут сделать это. Однако, как и в случае сводных выступлений с разъяснением мотивов голосования до голосования, к делегациям вновь обращается просьба представлять сводные разъяснения своих позиций после голосования по тем соответствующим проектам резолюций в данной группе вопросов, по которым завершена процедура принятия решения.

Я хотела бы вновь подчеркнуть, что в соответствии с правилами процедуры авторам проектов резолюций не разрешается выступать с разъяснением мотивов голосования ни до, ни после принятия решения. В то же время авторам будет позволено сделать общее заявление в начале заседания по определенной группе вопросов. С тем чтобы избежать

любых недопониманий, я настоятельно призываю делегации, желающие просить о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по тому или иному проекту резолюции, заблаговременно информировать Секретариат о своих намерениях, прежде чем Комитет приступит к принятию решения по любой конкретной группе вопросов.

Наконец, касаясь вопроса о перенесении сроков принятия решения по любому проекту резолюции, я настоятельно призываю все делегации информировать Секретариат по крайней мере за день до принятия решения по данному проекту резолюции. При этом следует всячески избегать ситуации, когда приходится переносить принятие решения.

Для того чтобы убедиться в том, что все делегации хорошо понимают процедуру, применяемую на этапе принятия решения, Секретариат подготовил информационный бюллетень, сходный с тем, который распространялся в предыдущие годы, по вопросу об основных правилах принятия решения по проектам резолюций.

С согласия членов Комитета я намерена следовать только что изложенным мной процедурам в ходе третьего этапа нашей работы. Могу ли я считать, что члены Комитета согласны с процедурой, которую я только что изложила? Возражений нет.

Решение принимается.

В целях эффективного использования остающегося времени и ресурсов, предоставленных Комитету, я рассчитываю на полную поддержку всех делегаций, которая позволит Комитету завершить свою работу успешным и эффективным образом.

Сейчас я предоставлю слово Секретарю, который сделает краткое объявление.

Г-н Сарева (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать одно сообщение. Как указано в сегодняшнем Журнале, будут проведены неофициальные консультации по проекту резолюции A/C.1/61/L.17, озаглавленному «Провозглашение четвертого Десятилетия разоружения (2008–2018 годы)».

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.